Краснослободск

Фотографии Георгия Скворцова
с комментариями Анатолия Лютова

К 90-летию Краснослободского района

Саранск
Издатель Константин Шапкарин
2018

УДК
ББК

Фотографии
Георгия Сергеевича Скворцова

Комментарии и составление
Анатолия Владимировича Лютова

Вступительная статья
Анатолия Владимировича Лютова и
Елены Васильевны Никишовой

Издатель выражает благодарность
Андрею Георгиевичу Скворцову

КРАСНОСЛОБОДСК : фотографии Георгия Скворцова с комментариями Анатолия Лютова. – Саранск : Издатель Константин Шапкарин, 2018. – 144 с.

ISBN 978-5-9907966-7-6

Издание знакомит с фотонаследием Георгия Сергеевича Скворцова, запечатлевшего уголки Краснослободска – провинциального города Мордовии в середине XX века. Фотографии и комментарии к ним сохранили для потомков исторический облик старого города и его окрестностей. Данное издание предназначено не только для любителей краснослободской старины, но и для всех неравнодушных к нашему историческому наследию. Уникальные фотодокументы, представленные в книге-альбоме, позволили узнать не только о замечательном мастере, но и о членах семьи, оставивших заметный след в истории нашего края. Ценность его фотографий заключается в документальной подлинности снимка, который стал конкурировать с живописью. По прошествии времени снимки из прошлого достоверно рассказывают о природных и культурных богатствах одного из старейших городов Среднего Поволжья – Краснослободска середины XX века. Эти источники становятся неотъемлемой частью исторического краеведения и воспитывают любовь к родному краю.

© Георгий Скворцов (наследники), фотографии, 2018
© Анатолий Лютов, комментарии, составление, 2018

Краснослободск – один из старейших городов Республики Мордовия. Любой город Мордовии имеет свои достопримечательности – исторические, природные и культурные, которые в совокупности обогащают облик края многообразием красок и оттенков пейзажей, исторических преданий и национальных особенностей, выдающихся творений зодческой мысли. Основанный в XVI веке, когда Русскому государству приходилось отражать набеги кочевников, город вошёл в систему укреплённых линий и крепостей на юго-востоке страны.

С городом Краснослободском и уездом связана жизнь ряда выдающихся деятелей России XIX века. Одним из них был *Иван Михайлович Севостьянов*. Деловитого и умного купца заметил знаменитый М. М.Сперанский в свою недолгую бытность пензенским губернатором (1816 – 1819 гг.). В это же время И. М. Севостьянов занимал выборную должность городского главы, возглавлял городскую думу и отвечал за строительство и благоустройство, развитие ремесел и торговли, снабжение и финансы. Михаил Михайлович Сперанский был в курсе всего происходящего в нашем городе и лично рекомендовал Ивану Михайловичу домашних учителей для обучения детей.

В июне 1821 года возродившийся после пожара по плану Краснослободск посетил директор училищ Пензенской губернии *И. И. Лажечников* – известный писатель, автор знаменитого романа «Ледяной дом».

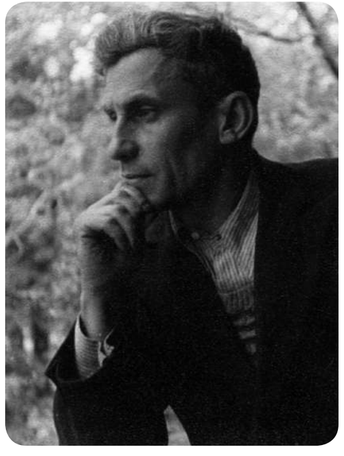
В Краснослободске родился *Александр Иванович Пальм* – писатель, активный участник кружка Петрашевского. Уроженцами города являются также известная переводчица древнерусской литературы *Мария Александровна Викторова* и путешественник-археолог *Пётр Иванович Севостьянов*. В деревне Тройни с 1858 года и до последних своих дней проживал после сибирской ссылки декабрист *Аполлон Васильевич Веденяпин*. В 80-е годы XIX века в городе жила *Мария Львовна Нейкирх* – племянница Александра Сергеевича Пушкина.

Во второй половине XIX века усилиями священников-краеведов были заложены основы нашей провинциальной истории. Иоанн Беляев, Иван Голубинский, Николай Соколов, врач Николай Прозин и Григорий Павлович Петерсон – вот неполный перечень историков-краеведов, чьи исторические работы до сих пор актуальны и востребованы.

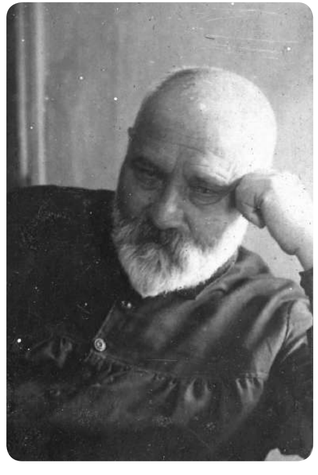
Краснослободский район – родина пяти Героев Советского Союза: В. Н. Шпагина, В. Е. Жукова, И. П. Горелова, В. Т. Митрошкина, К.Д. Савостина, полного кавалера ордена Славы М. М. Мартынова.

Семья учителя Сергея Васильевича Скворцова. 1915 год

Слово о фотолетописце



Одним из замечательных фотохудожников, оставивших глубокий след в истории края, был Георгий Сергеевич Скворцов. За этот короткий период в жизни общества произошли большие перемены, которые потом найдут отражение в творчестве фотомастера. Георгий был очень одарённым и знающим человеком. Он серьезно увлекался и занимался музыкой, живописью и вообще искусством. Очень любил природу. Особым его увлечением была фотография. Он оставил после себя более 50 тысяч негативов, половина из которых – фотоснимки с художественных выставок, преимущественно московских, которые он очень любил и постоянно посещал.



Отец будущего фотомастера Георгия Сергеевича – учитель, выходец из крестьян. Автобиография Сергея Васильевича Скворцова, написанная им в 1935 году, хранит основные вехи его жизненного пути: «Родился в г. Пензе в 1866 г. Родители крестьяне из крепостных (быв. помещика Топорнина), после освобождения крестьян приписались к пензенскому мещанству. Отец был ж-д рабочим, работал на Луганской железной дороге, умер в 1885 году. Окончил Пензенскую учительскую семинарию в 1885 г., в том же году поступил учителем-заведующим в Ново-Ямское земское училище (бывш. Краснослободского уезда), где работал до 1892 года. С 1892 г. до 1894 г. состоял преподавателем приготовительного класса Григорьевской с.-х. школы 1-го разряда (бывш. Лукояновского уезда). С 1894 г. по 1909 г. состоял заведующим Старо-Девиченского земского училища». В Стародевичье молодой учитель обрёл семейное счастье, женившись на Кнакниной Марии Прокофьевне (1887–1967). В 1909 году Сергей Васильевич был переведён в Краснослободское мужское училище.

Сергей Васильевич на уроке в начальной школе

В 1915 году Руднев, инспектор народных училищ Пензенской губернии, писал в поздравительном письме учителю Скворцову: «Его высокоблагородию Скворцову Сергею Васильевичу. От всей души приветствую Вас с тридцатилетней годовщиной Вашей талантливой, усердной и многополезной деятельности на поприще Народного образования. Искренне желаю Вам здоровья, сил и дальнейших успехов в избранной Вами должности. Вместе с тем прошу Вас покорнейше принять уверение в моем глубоком уважении к Вам и в совершенной преданности». В этом документе нас, современных людей, поражает стиль письма и глубокое уважение к учителю. Уместно уточнить, что из 30 лет учительства Сергей Васильевич 22 года проработал в земских школах нашего района – в Новоямской и Стародевиченской. В 1918 году Краснослободское мужское училище было преобразовано в единую трудовую школу 1-й ступени, где и продолжал свою педагогические деятельность Сергей Васильевич.

В семье Скворцовых в 1910 году появился мальчик Георгий. Андрей Георгиевич пишет об отце: «В семье об этом не говорили. Только много позже, разбирая записи отца и восстановив связи с родственниками в Стародевичье, я узнал, что с очень большой долей вероятности, отец был приемным сыном в семье дедушки. Его мать была родной сестрой Марии Прокофьевны и умерла через несколько дней после рождения отца. И бабушка с дедушкой его усыновили. Честь и хвала им за это. И низкий поклон. До сих пор удивляюсь, вспоминая отца и его родителей, что может сделать настоящая любовь и правильное воспитание дореволюционного образца при формировании человека». И действительно, новорождённый Георгий попал в благоприятную семейную атмосферу русского народного учителя, умеющего пробудить в ребёнке любовь к учению, труду и способность к творчеству. Именно в школе, посещая разные кружки, Георгий увлёкся фотографией. Об отце он писал: «Чудесный, добрый, не ведающий покоя. Сколько тепла и доброты получено от тебя и как мало за них заплачено».

В 1918 году Краснослободское мужское училище было преобразовано в единую трудовую школу 1-й ступени. В 1935 году, когда исполнилось 50 лет учительства Сергея Васильевича, он писал: «Состою заведующим и по настоящее время. В продолжение своей 50-летней учительской работы проводил в школе трудовые процессы – по столярному и переплетному делу, а также с.-х. – садоводству, огородничеству и пчеловодству (был первым по распространению рамочного пчеловодства в бывшем Краснослободском уезде). За свою близость к народу при царской власти носил кличку «Красного» и находился под негласным надзором полиции и неоднократно вызывался».

В 1916 году в семье появилась приемная дочь Елизавета (в замужестве Рункова, 1916–1979). Позднее, во второй половине 1920-х годов, Георгий сделал фотографию сестры: девочка слушает через наушники детекторный приёмник. Сколько информации черпаем мы, разглядывая фон этой фотографии! Лампочка непривычной для нас формы и спинка железной кровати с причудливыми завитушками; книжные полки и картины на стенах – свидетели высокой культуры обитателей дома.

Краснослободск. Дом Скворцовых 1935 год. Из воспоминаний Георгия Сергеевича: *«Веня Осмоловский и я. На банном в старой квартире. В этом уголке балкона мы летом спали все. Наблюдали звёзды и метеоры. Отец рассказывал. Ночной ветерок шевелил листву сирени, груши и липы. В саду было темно, и полон был сад таинственными шорохами. За рекой на мосту заречные девки пели песни, скрипели по навозу подводы. Здесь пили чай, ужинали, и здесь встречался я с товарищами».*

В Краснослободске Скворцовы жили в деревянном доме на высоком берегу Мокши неподалёку от моста. Одна из дверей дома выходила на довольно просторный балкон, с которого открывался живописный вид фруктового сада. В летние месяцы балкон становился центром всей жизни: об этом свидетельствуют семейные фотографии.

Дети выросли трудолюбивыми и ответственными. Георгий всегда тянулся к творческим занятиям. Сергей Васильевич в конце 1920-х годов по просьбе Георгия стал рассказывать о начале своей педагогической деятельности в Новоямской Слободе. Это были великолепные вечера, уходящие в ночь. И рассказчик, и Георгий, который вёл записи, несомненно, были одарёнными людьми. В наши дни, начав читать эти воспоминания, не выпустишь их из рук, пока ни прочтёшь последнего слова. Текст воспоминаний для публикации подготовили Скворцов Андрей Георгиевич и его сын Михаил Андреевич (доктор физико-математических наук, Сколково), умеющие читать неразборчивый почерк отца и деда.

В 1927 году Георгий окончил Краснослободскую среднюю школу и более года работал инструктором переплётного кружка и фотокружка в Краснослободском педагогическом техникуме. Потом испытал себя на педагогическом поприще, учительствуя более полугода в сибирском крае. В 1930 году поступил в Ногинский текстильный техникум в Московской области, после окончания которого работал преподавателем в различных учебных заведениях Ногинска. Он собрал большую семейную библиотеку, в которой хранились и книги С. В. Скворцова, его отца. Тяжелые годы войны сказались на здоровье Георгия Сергеевича. В 1947–1948 годах он тяжело болел, и обстоятельства вынудили продать почти всю библиотеку.

В годы Великой Отечественной войны, когда осенью 1941 года враг подошел близко к Москве, Георгий Сергеевич отправил в эвакуацию жену Елену Никитичну (1913–1968) и сыновей Игоря (1937 г. р.) и Мишу (1940). Жили они в Краснослободске у Марии Прокофьевны. В годы эвакуации Елена Никитична, уроженка Ногинска, некоторое время работала учительницей начальной школы, после возвращения домой – воспитательницей детского дома.

Чаепитие в семье Скворцовых. 1936 год. *«И живут в этом граде люди. И пьют они чай с утра до вечера... Сколько счастливых вечеров прошло на этом балконе».*

Сам же Георгий Сергеевич стремился на фронт, но по состоянию здоровья (будучи с детства болезненным) получал в военкомате отказ. Однако есть и его вклад в оборону столицы. Он был мобилизован на трудовой фронт и за самоотверженный труд награждён медалями «За оборону Москвы» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг».

В период отпускных дней Георгий Сергеевич полностью предавался любимому увлечению. В 1952 и 1961 годах он провел отпуск в Краснослободске и Стародевичье, посетив также сёла Каменный Брод и Урей-1 (Ельниковский район). Конечно, фотоаппарат брал с собой. В 1952 году это был «Зоркий» – дальномерный фотоаппарат, который производился в СССР с 1948 года на основе немецкой «Лейки». Фотоаппарат позволял

делать панорамные снимки и цветные фотографии (тогда о них в нашем крае и представления не имели!). Эти фотографии поражают глубиной и объёмностью изображения.

Фотографии 1962 года чёрно-белые. Но они также «цепляют» душу и разум всякого, кто погружается в их созерцание. И «цепляют» потому, что пронзительно точно передают мгновения сельской жизни. И начинаешь понимать, что истинное творчество не вписывается в строго установленные рамки, а выбор сюжетов подчиняется таланту, богатому воображению и личностному видению фотографа.

Фотографии Г. С. Скворцова – не просто изображения, это огромное окно в прошлое, распахивая которое мы видим ушедшее время и в целом, и во множестве его деталей, характерных черт и проявлений. От внимательного взора мастера не ускользали события сельской жизни, воспринимаемые ныне как давнее прошлое. Выбор сюжетов поражает! Из тех фотографий, которыми мы располагаем, можно выделить несколько сюжетных линий.

Огромное спасибо младшему сыну фотомастера Андрею Георгиевичу за переданные фотографии. Он не порывает связи с родиной своих предков. Человек занятый, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник Института криосферы Земли (СО РАН). Автор методики высокоразрешающей сейсморазведки на поперечных волнах. Награжден бронзовой медалью ВДНХ за разработку методики сейсмических исследований на оползнях.

Благодаря фотографиям Георгия Сергеевича можно воскресить историческую память о нашей малой родине, о тех людях, что оставили глубокий след и были несправедливо забыты. Что греха таить: порой история бывает несправедлива к тем, кто её создаёт (и на провинциальном уровне). Низкий поклон Вам, Георгий Сергеевич, за бесценный подарок всем неравнодушным к истории нашего края, помогающий восстановлению наших исторических корней.

В кругу Скворцовых

краткий очерк

После уроков. 1930-е годы. Георгий Сергеевич создал портретную композицию на фоне архитектурного ансамбля одного из красивейших уголков старого города. Справа – средняя школа, расположенная в бывшем духовном училище. Строгое трёхэтажное здание в духе эклектики. Стройность композиции придаёт каменная ограда, возведенная как и главное здание в 1893 году. Вдали ещё видна пожарная каланча, построенная на возвышенности в середине XIX века. В левом углу капитальное каменное здание булочной, а на момент съёмки столовая. Все вышеперечисленное – фон для двух женских фигур учительниц. Учебный день закончен. Некоторое время можно отдохнуть. А впереди – вновь заботы: учебные планы, конспекты, подготовка к новым урокам…

У телескопа – преподаватель физики Алексей Илларионович Беликов. 1961 год. В начале 1960-х годов в Краснослободске, как, впрочем, по всей нашей необъятной стране, люди были уверены, что в ближайшем будущем советский человек будет осваивать ближний космос. Первый искусственный спутник, полёт Юрия Гагарина, первый выход в открытый космос – всё это вселяло уверенность, что в скором будущем «и на Марсе будут яблони цвести». Жители города целыми семьями приходили к преподавателю зооветеринарного техникума А. И. Беликову (который собрал телескоп) для того, чтобы увидеть своими глазами искусственный спутник, звёзды и планеты. Фотомастер удачно передал заинтересованность краснослободчан космической тематикой.

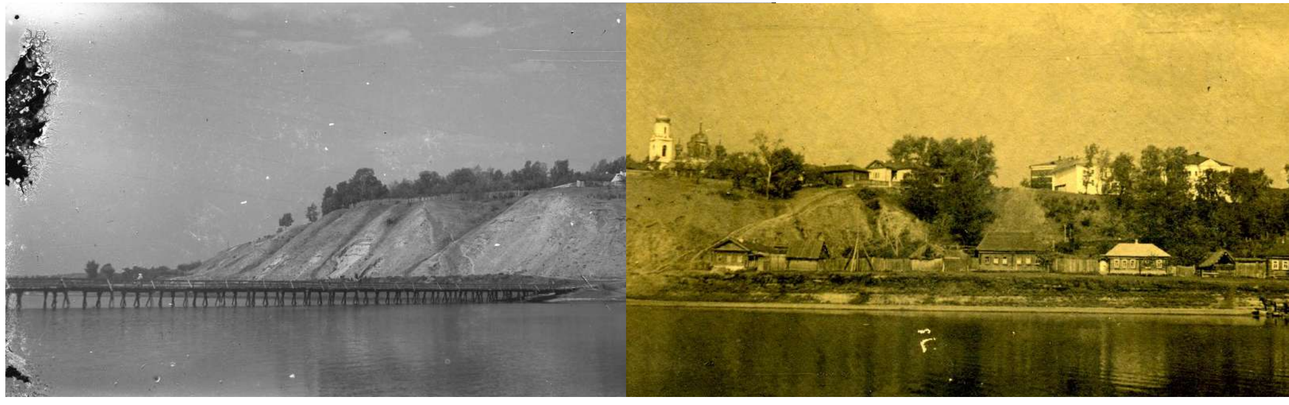
Опытный участок в первой школе. 1952 год. В числе объектов портретной съёмки Георгия Сергеевича – его учитель биологии Мария Владимировна Архангельская, оставившая глубокий след в истории Краснослободска, отдавшая сердце детям. Родилась в Татарской Лашме бывшего Керенского уезда в семье диакона. Окончив Арзамасскую женскую гимназию и Высшие женские курсы в Харькове, с начала Гражданской войны Мария Владимировна начинает свою преподавательскую деятельность в Краснослободске. Наряду с уроками, практиковала практические занятия по школьным предметам. Обладала глубокими познаниями в геологии и биологии, знала латинский язык. Судя по фотографии, опытный участок находился в юго-западной части парка, где ныне возводится новое здание первой школы.

Кабинет естествознания первой школы. Мария Владимировна создала кабинет на научной основе. О нем ходили легенды. Здесь проходили уроки биологии, школьники под руководством учителя ставили опыты; выращивали лимоны и апельсины. Кабинет, тогда еще естествознания, был признан лучшим в Советском Союзе. Наряду с родителями, М. В. Архангельская оказала большое влияние на формирование духовного мира Георгия Сергеевича.

Краснослободск Георгия Скворцова

Рассматривая фотографии Георгия Сергеевича, невольно поражаешься разнообразию жанров, в которых работал художник. По сохранившимся фотографиям можно условно разделить творчество фотохудожника на три периода: до 1930-х годов прошлого века, виды города и окрестностей 1952 года, среди которых отметим уникальные цветные фотографии, и городские пейзажи 1961 года. В 1950-е и 1960-е годы художник фотографировал почти с тех же точек, что позволяет проследить временные изменения архитектуры города. Это делает снимки наиболее ценными не только с художественной точки зрения, но и как важнейший источник исторического краеведения. В 1952 году он приезжает на родину своего отца в село Стародевичье и посещает Краснослободск. Так появился цикл фотографий родного города.

Фотографии, сделанные Г. С. Скворцовым в 1961 году, отличаются своей зрелостью, композиционной завершённостью. Методично фиксируя облик провинциального Краснослободска, Георгий Сергеевич и не подозревал, что через полвека от объекта съемки останутся лишь небольшие следы. Благодаря фотохудожнику, который смог передать красоту и правдивость образов, мы имеем возможность увидеть архитектуру и кусочек предметного мира глазами человека того времени.

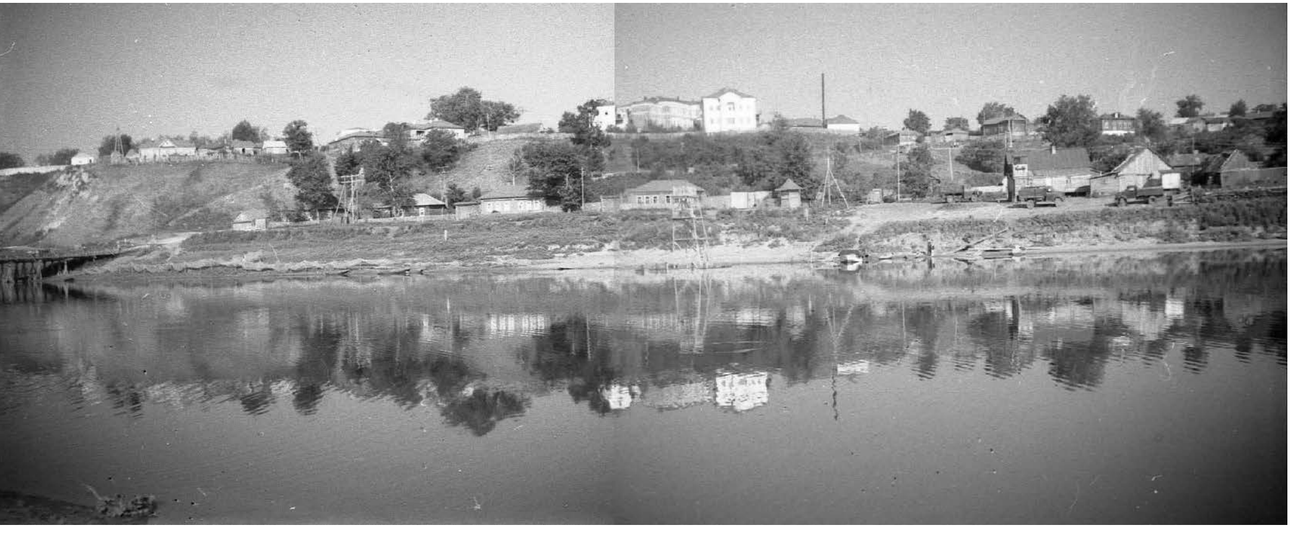


Вид Краснослободска с Мокши. Фотоколлаж. 1930-е гг. В целях защиты местного населения от набегов крымских татар и ногайцев по инициативе русского правительства в первой половине XVI века был построен ряд крепостей. Одной из них и стала Красная Слобода. Неизвестные нам строители выбрали для нее возвышенное место на левом берегу Мокши при впадении в нее речушки Прамы. Отсюда далеко вокруг хорошо просматривался участок враждебной земли, откуда могли показаться воинственные кочевники. Краснослободская крепость строилась подневольными людьми, именуемыми в документах «деловцами», которых насильно сгоняли местные воеводы из разных мест из расчета с пяти дворов по человеку «...с топоры, кирки, заступами, лопаты, лошади с телегою, да по ужилищу». Крестьяне-«деловцы» рыли глубокий ров, насыпали мощный земляной вал, на котором четырехугольником ставили деревянные стены с башнями, проезжими и глухими. Закладывая Красную Слободу, ее строители проявили не только умение ценить красоты местности, но и неплохие по тому времени военно-стратегические знания. На первый план, на самый край холма, они выдвинули военную крепость, которая охраняла среднее Примокшанье от набегов кочевников. Со сторожевых башен Краснослободской крепости хорошо просматривается местность по долине реки Мокши на 40–50 верст с севера на юг от приалатырских лесов, что за селом Ельники, до окрестностей соседней Троицкой крепости.

В свое время Краснослободская крепость неоднократно ремонтировалась, но по мере строительства новых, более мощных крепостей постепенно ветшала. Полный упадок крепости наступил к 50-м годам XVIII века. Это можно заключить по расписному списку Красной Слободы от 1 января 1752 года, составленному воеводой Василием Алфимовым: «...с городу и башен кровля погнила и свалялась. Тако ж оной город весь и башни гнилые и развалились во многих местах». Последние сведения о крепости мы находим в материалах экономических примечаний к генеральному межеванию Краснослободского уезда Пензенской губернии конца XVIII века: «В этом городе публичных строений: старинная четвероугольная крепость, обведенная с трех сторон земляным валом и вырытым рвом, с четвертой – натуральною крутою горою». Крепостные постройки обветшали и были разобраны для отопления зданий административных учреждений, рвы обвалились и засыпались землей. В первой половине XVIII века в Краснослободской крепости размещались соляные казенные амбары и кружечный двор, земляная тюрьма и двор воеводы.

Троицкий собор. На фото Георгия Сергеевича один из уголков старого Краснослободска. В центре – Троицкий собор. Это единственный храм, в сильно изуродованном виде сохранившийся до нашего времени. Рядом с соборной колокольней каменная сторожка. В конце 1950-х годов она была разрушена. Фотография позволяет установить хронологические рамки этих событий. В правом части – здание начальной школы. До 1917 года здесь находилась церковно-приходская школа. Скорее всего, эта фотография была сделана мастером в 50-х годах прошлого века. На ней изображён Николай Константинович Тенцев. После окончания начальной школы он вместе со своим дедом работал на постройке домов. По прошествии времени учился в вечерней школе, здание которой виднеется в правой части фотографии. До революции здесь был фруктовый сад, который хорошо виден со стороны деревни Зарека. Особенно красив он был весной в пору цветения. На фотографии середины XX века заросли кустарника да редкие деревья. В нескольких метрах от вечерней школы был городской парк.

Городской парк. Любимым местом отдыха жителей Краснослободска был городской парк. Сегодня уже мало кто из жителей помнит это. В основном оно осталось на картинах Б. А. Скрипкина и А. Д. Горбылёва. Фрагмент этого сада представлен на фотографиях 1912–1914 годов со стороны Мокши и деревни Зарека. Парк был очень старым, о чем свидетельствуют деревья в два обхвата. Вполне вероятно, что он возник в начале XIX века. Старожилы отмечали, что он имел форму неправильного четырёхугольника. Четыре аллеи соединялись двумя диагональными, в середине парка стояла ротонда для оркестра. После ликвидации Севостьяновского парка в городском саду был построен летний театр, где городская интеллигенция ставили пьесы для горожан. Несколько позднее, в начале 1930-х годов, парк украсила и танцплощадка. По вечерам в Краснослободске звучали вальсы, танго, мазурки, а также классические произведения. В летние дни горожане охотно отдыхали в городском саду. Его продолжал большой вишнёвый сад церковно-приходской школы, далее простирался большой ухоженный сад Ненюковых. Весной в пору цветения утопающий в зелени город был особенно красив. Старый городской парк после открытия райпромкомбината на месте полуразрушенного Троицкого собора постепенно приходил в упадок. Вековые деревья безжалостно вырубались. Там, где раньше был очаг культуры и отдыха, встали вновь построенные корпуса прядильно-ткацкой фабрики.

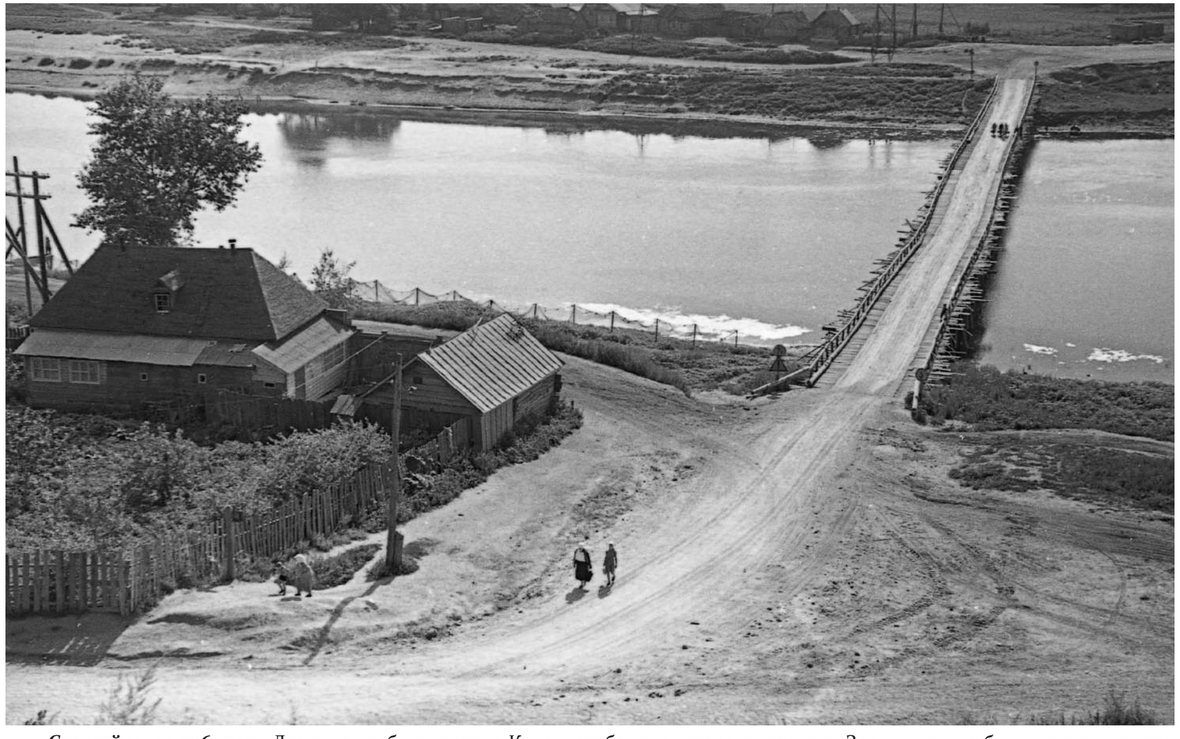


Вид Краснослободка со стороны Мокши. 1961 год. В левом углу – фрагмент моста через реку. На возвышенности Здание бывшего острога. На данное время – часть прядильно-ткацкой фабрики. Оно ещё не изуродовано надстройкой второго этажа. Хотя, тюремная церковь «Всех Скорбящих» уже уничтожена. В середине комплекс Краснослободской средней школы, которая после уничтожения церквей в этом районе является архитектурной доминантой. В низу, вдоль реки жилые здания. В центре спасательная станция с вышкой для прыжков в воду-любимое место отдыха горожан и гостей города в летнее время. Композиция – своеобразный исторический документ позволяющий увидеть эту часть города начала 60-х годов XX века.

Вид города с юго-западной стороны. 1961 год. Внешний вид города изменился, разрушена колокольня Благовещенской церкви, которая в полуразрушенном виде присутствовала на фотографии 1952 года. Ещё не надстроено здание бывшего острога для прядильно-ткацкой фабрики. Мастер показал природную красоту со стороны лугов за речкой Прамой. По кромке горы видны сады, да город буквально утопает в них. Невольно вспоминаются стихи нашего земляка-поэта и журналиста Валерия Топоркова:

Под необъятным небом синим,
Уверен, многим невдомёк,
Живёт во глубине России
Мой неприметный городок.

А в нём цветут сады хмельные
И бродит терпкий дух полей,
Выводит трели заливные
Любви предвестник – соловей.



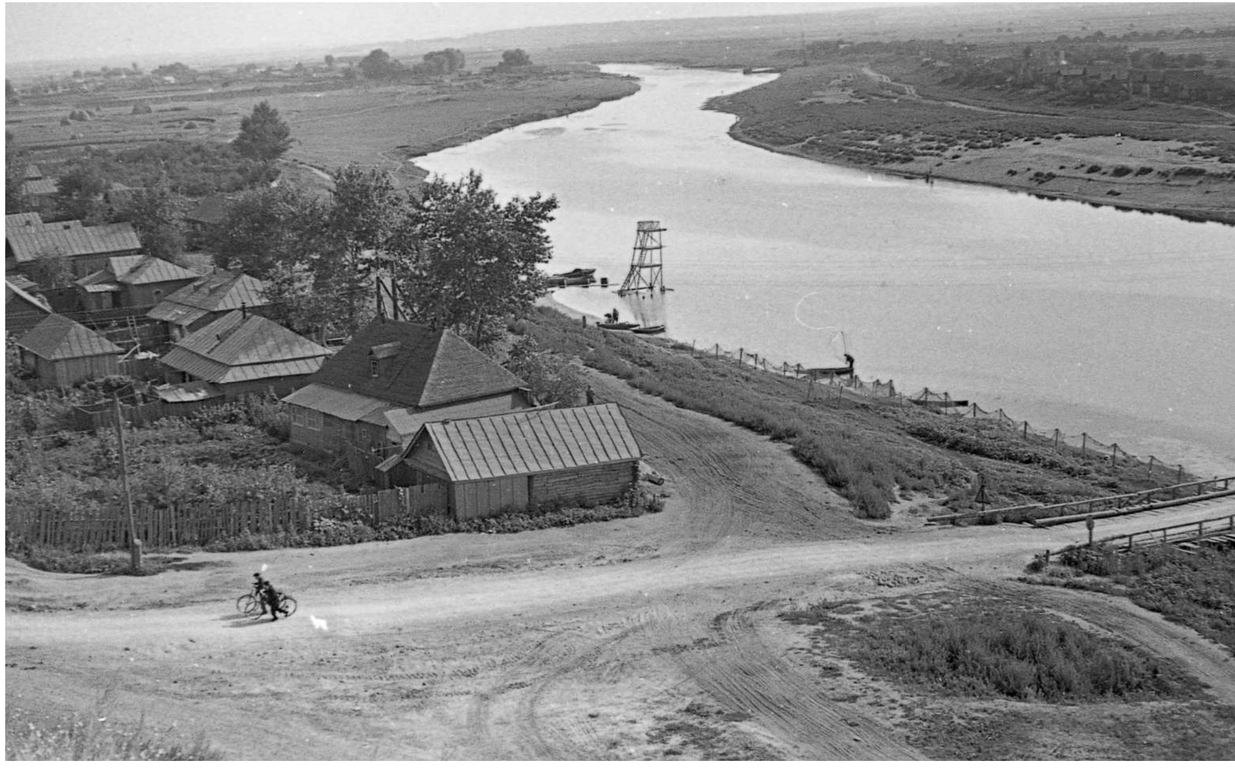
Старый мост. 1961 год. Для того чтобы попасть в Краснослободск со стороны деревни Зареки, нужно было преодолеть три моста. Мосты были разборные. Каждый ремонт требовал много нового материала. Когда разливалась Мокша, население переправлялось через реку с помощью парома и лодок. Проезжающим через реку нужно было преодолеть Навзвозную гору. Позднее она была замощена булыжником, частично сохранившимся до настоящего времени. Чтобы гору не размывало, была уложена поперечная водосточная труба из дубового леса, и от неё вдоль горы шла открытая труба на протяжении 95 сажен (одна сажень – 2 метра 14 сантиметров), которая была отгорожена от проезжей части тумбами. Время от времени на горе от ливней образовывались большие промоины, которые закладывали хворостом и в некоторых местах поперёк промоин забивали сваи, затем всё засыпалось песком и утрамбовывали, полотно горы также заправлялось хворостом и шлаком.

Тюремный комплекс (острог). Фотография 1930-х гг. В правой части тюремный комплекс. В Краснослободске известен с 30-х годов XIX века. По указу Николая I во всех уездах по определённому плану строятся тюремные церкви. Рядом была церковь «Всех скорбящих». Она имела вид четверика, с трёх сторон к ней примыкали объёмы притвора и двух молитвенных помещений. В центре сквозной проход и два помещения по сторонам, в боковых частях имелись входы со двора бани и караульного помещения. Корпус казармы одноэтажный, прямоугольный, с небольшим выступающим коридором. По обе стороны камеры. Тюрьма была рассчитана на сорок мест. В советское время здание значительно перестроено и являлось частью прядильно-ткацской фабрики. В роковые 1930-е годы церковь была уничтожена, а комплекс потерял первоначальный вид.

Вид города со стороны примокшанских лугов. 1961 год. Когда Георгий Сергеевич в очередной (и последний) раз посетил свою малую родину, в городе не осталось главных доминант – колоколен и храмов. но стараниями фотохудожника он смотрится весьма живописно. Здесь и городские окраины, и отдельно взятые строения. Казалось, на фотографии ничего лишнего, всё это создаёт целостную картину старинного провинциального районного города, затерянного в просторах необъятной России.

Окраина. 1961 год. Улица Степана Разина, вдали на холме – село Пригородное, которое старожилы величают по старинке – Жабье. Перед нами окраина старинного русского города на мордовской земле. Контраст между центром и пригородом. Перед нами строения, напоминающие небольшую деревню. Однако это начало городской улицы. Небольшие уютные домики утопают в зелени фруктовых садов, которыми до 70-х годов прошлого века так славился наш провинциальный город. В левой нижней части фотографии пригорок, несколько детских фигурок делают этот пейзаж необыкновенно привлекательным.

Вид на Праму и луга. 1961 год. На фотографии мастера, сделанной с вершины горы от прядильно-ткацкой фабрики, величественная панорама окрестностей Краснослободска. Луговая дорога, раздваиваясь, вьётся вдоль Прамы. В правой части отрезок небольшой речушки Лекёшки. В начале XIX века она протекала по лугам близко от города и являлась границей городских угодий. Горожане вручную выкопали для неё новое русло, что позволило расширить земельные участки для огородов и сенокоса. Внизу, под горой, артезианская скважина. Из железной трубы текла необычайно вкусная холодная вода. На фотографии у источника возчик на лошади, наливающий воду в бочку. От источника отходит женщина, несущая на коромысле два ведра артезианской воды.



Вид на Мокшу и спасательную станцию. 1961 год. С самого высокого мокшанского венца, там, где до конца XVIII века стояла старая крепость Красная Слобода, открывается величественная панорама. В центре – величавая Мокша, несущая свои воды к далёкой кромке леса. Внизу фрагмент моста и дорога, ведущая в город. Динамичность картине придают фигурки двух велосипедистом, медленно везущие своих «железных коней». Впереди крутой подъём. По центру снимка – часть улицы со спасательной станцией. По берегам – снасти и лодки местных рыбаков. Конец лета, и на пляжах, ещё недавно оживлённых, безлюдно.

Мостик через овраг в начале улицы Коммунистическая (Малая Пензенская). 1961 год. В объектив фотоаппарата попал пешеходный мостик через овраг. Создаётся впечатление, что это картина небольшой деревни. С правой стороны буйная зелень. Краснослободск всегда славился своими садами, недаром в городском гербе «...в серебряном поле четыре сливные с пурпурными плодами сплетенные ветви в знак изобилия сего плода». В прежние времена у наиболее зажиточных горожан они занимали более гектара и содержались в идеальном порядке. Огромный старый сад был у Павла Николаевича Львова. Позже им стали владеть Фриновские. Большой ухоженный сад (перекресток улиц Степана Разина и Красноармейской) принадлежал подворью Ковыляйского монастыря. Позже на этом месте построят автостанцию.

Дом Севастьяновых со стороны начала улицы Коммунистической. 1961 год. В отличие от Саранска, где в угоду новостройкам нарушался рельеф города, в Краснослободске он остался почти без изменений: Марычева гора, Гурьев спуск, хотя мало кто из теперешних жителей помнит эти названия. Одним из живописных мест города является овраг, который начинается почти от улицы Интернациональная (Большая Пензенская) и заканчивается, упираясь в Пионерскую улицу (Большая Печурская). По городу он идёт параллельно Красноармейской (Татарской). Одна из временных квартир Скворцовых находилась в районе дома Гурьева, поэтому Георгий Сергеевич прекрасно с детства знал эти места. Вполне возможно, фотография, сделанная им в 1961 году, была своеобразной встречей с юностью, проведённой в нашем городе. На переднем плане склон оврага, засаженный садовыми деревьями и овощными культурами. В центре дом Севостьяновых. Мастером он показан не со стороны фасада, а со двора. На фотографии ещё не появилась улица там, где располагался Севастьяновский сад. Чуть пониже дома Севостьяновых старый деревянный дом с фронтоном. Небольшое строение на гребне горы. И, конечно, буйная неухоженная зелень, которая гармонично вписывается в ландшафт районного центра. На фотографии не видно, но овраг перекрыт остаткам плотины, которая была частью нижнего пруда в комплексе Севостьяновского сада.

Луговая дорожка в Печуры со стороны речки Прамы. 1952 год. На возвышенности южная часть города, внизу часть улицы Пионерская, в памяти старожилов – Печуры. Справа домик Ганцевых Василия Ивановича и Александры Ивановны. В правой части фрагмент бывшего острога (на момент съемки – прядильно-ткацкая фабрика). Рядом – здание присутственных мест, построенное по проекту архитектора А. Д. Захарова, автора Адмиралтейства в Санкт-Петербурге. Далее дом Гурьевых (горсовет). В левой части добротный дом, на высоком фундаменте, сохранившийся до настоящего времени. В центре деревянная лестница, по которой жители нижней улицы поднимались в город.

Вид города Краснослободска с южной стороны. Фотоколлаж. 1952 г. Слово «красный» в названии города как нельзя лучше помогает понять замыслы и вкусы тех людей, которые заложили первые камни на самом высоком и живописном венце в долине реки Мокши. Этот высокий холм, на котором разместился Краснослободск, виден издали с трёх сторон, и только с одной, западной, темниковской, он не показывается до тех пор, пока не въедешь в город.

В центре фотографии архитектурный комплекс из красного кирпича Краснослободского духовного училища. На момент съёмки – средняя школа № 1. Главный корпус из красного кирпича был построен в 1893 году. Рядом с ним Треуголка – здание, построенное (приблизительно) в 1820 году. В нем располагалась начальная школа. Комплекс завершает здание с колоннами. В официальных документах оно значится как дом Муромцева. Однако оно было построено гораздо позднее – в 1840 году архитектором пензенского духовного ведомства Олделли. Стройкой руководил подрядчик – купеческий сын Калашников. В правой части фотографии дома с садами, расположенные по улице Коммунистической (Малой Пензенской). Внизу вдоль Мокши протянулась улица Пионерская. Левее центра – родовое гнездо Ненюковых, оставивших глубокий след в социальной и культурной жизни города. В то время в этих стенах находилась ветеринарная станция с лабораторией. Ранее здесь располагался фруктовый сад, который был особенно прекрасен в пору цветения. Это делало город необычайно красивым. В левой части – вечерняя школа на фоне полуразрушенного Троицкого собора.

На переднем плане – деревянный мост, упирающийся в Навзвозную гору, и одна из важнейших дорог, которая связывала город с Саранским уездом и называлась трактом № 13.

После разлива. 1952 год. Начало жаркого лета. Мокша ещё не успела полностью войти в свои берега. На части луговины, прилегающей к реке, неглубокие болотца. Они быстро прогреваются под щедрыми лучами летнего солнца. В реке вода ещё холодновата, а здесь, закатав повыше штаны, можно ходить по тёплой воде, ловить рыбу. Вода уже сошла с лугов и там, истосковавшись по сочной траве уже пасётся небольшое стадо. Прама почти вошла в свои берега, и очень скоро здесь появятся первые отдыхающие. Вдали городские огороды, обрамлённые старыми тополями. Справа тропинка, которая ведёт в центр города. Фотография пронизана щедрым солнцем. Особенно радостное настроение у ребят – впереди длинные летние каникулы.

Старый Краснослободск. Пичуры. 1952 год. Вдали видна церковь в Жабье. Вид на улицу Пионерская. Старожилы по привычке называли её Пичурами (от пещер, которые здесь были в незапамятные времена). В правой части крутая гора. В XVII веке её опоясывали крепостные стены. В XIX веке на этом месте находился острог. Под горой – артезианская скважина. Старожилы до сих пор помнят вкус её холодной воды. В левой части фотографии начало улицы. Сразу же за домами начинались луга и речка Прама. Жители города и приезжие гости в жаркие дни с удовольствием проводили свободное время на её берегах. За домами тополя. Это всё, что осталось от арестантского сада. На момент фотографирования там городские огороды. Вдали небольшая церковка, скорее всего, в селе Пригородном, или Жабье, так оно называлось в прошлом. Луга заканчиваются небольшими перелесками.

Дом Гурьевых. Начальный участок улицы Ленина (Смоленская). 1952 год. Поднимаясь по Гурьевой горе, путник попадал на улицу Смоленскую. Она была названа в честь Иоанно-Предтеченской церкви с приделом во имя Смоленской Божией Матери Одигитрии. Это была одна из трёх улиц, вокруг которых сформировался город. Шло время. Улица получила новое название – улица Ленина. Дом Гурьевых построен в духе провинциального уездного города: первый этаж кирпичный, второй, где располагались жилые помещения – деревянный. В 1952 году в нём находилось одно из советских учреждений – городской совет. В правой части фотографии учебный корпус зооветеринарного техникума.

Краснослободск. 1952 год. Именно с этого места просматривались окрестности крепости Красная Слобода на 30 вёрст. Краснослободск исторически ориентировался на реку, удачно используя рельеф гористой местности. Фотография сделана с высокой возвышенности в южной части города. Улица Пионерская (Печуры) предстает в несколько ином ракурсе. На переднем плане фигура мальчика, который позирует фотографу стоя, на гурьевском спуске. На левом плане часть улицы Пионерской. Небольшие домики похожи на сельское поселение. Однако это характерно для всех провинциальных городков, где городские постройки сочетаются с сельскими. В правой части – городские огороды, обрамлённые старыми тополями. Большое пространство занимают луга, которые уходят к лесу, расположенному вдали. Несомненным украшением созданной фотомастером картины является колокольня архитектурного ансамбля Спасо-Преображенского монастыря. Это уже не первая попытка художника донести до зрителя цветовую гамму этой прекрасной панорамы.

Вид с горы на деревню Зарека. 1952 год. Георгий Сергеевич вновь обращается к этому сюжету. На его фотографии старый мост. Но на этот раз он показан несколько иначе. Для того чтобы попасть в деревню Зареку, горожане и жители деревни спускались с Навзвозной горы и попадали на мост. В 1970-е годы, когда перестала действовать артезианская скважина, вода вырвала кусок горы, и он сполз вниз, похоронив навзвозную дорогу. В правой части фотографии место слияния Мокши и речушки Прамы. Дорога после моста причудливо изгибаясь, уводит путников в Старое Зубарёво. Вдали полоска соснового леса.

Река Мокша. 1952 год. Невольно вспоминаются слова историка Д. Хоскинга: «Русский город в XIX веке распался на две контрастировавшие между собой части. Геометрически чёткий и компактный центр, окружённый со всех сторон застройками сельского типа». Как это характерно для старого Краснослободска, запечатлённого мастером! Еще одна цитата, теперь уже с просторов интернета: «Люди живут в каких-то старых домишках, крытых щепой и построенных ещё явно в дореволюционные годы. “Сталинское изобилие”, о котором так любят рассказывать фанаты СССР, до Краснослободска явно не докатилось».

Сосны в Старом Зубарёве. 1952 год. Особенно удачны пейзажные зарисовки Горгия Сергеевича: в объектив фотоаппарата художника попадают сосны в окрестностях Старого Зубарёва и Спасо-Преображенского монастыря. Лес – кормилец для местных жителей. Кто с грибами и ягодами для себя, сеном для домашней скотины, целебными травами для здоровья, валежником да дровами – для печи, крепкими сосновыми срубами для хозяйства, никого не оставит лес без подарка и угощения! Знай только – не ленись, запасайся вовремя, как эти две труженицы из Зареки или Зубарёва. А какой колорит у этой фотокартины! Шишкин да и только...

В лугах. 1952 год. Краснослободск от слова «красный» – красивый. Особенно живописны окрестности города, которые и запечатлел Георгий Сергеевич. Перед нами один из чудесных уголков. Мальчики отправляются на рыбалку. Вдали, на фоне необъятных лугов, проглядывает красавица Мокша. Мы видим лишь небольшую её часть, но удочки и корзинка в руках одного из мальчишек красноречиво говорят о цели похода ребят. Мастер как всегда выбирает самое главное, такое ощущение, что в этой картине родной природы нет ничего лишнего.

После разлива в окрестностях села Зареки. 1952 год. Перед нами небольшие баклуны в районе деревни Зарека. Весной красавица-Мокша, во время разлива заливает окрестные луга, да и саму деревню. Проходит время, вода возвращается в своё русло и, на радость селянам, которые занимаются огородничеством, остаются небольшие водоёмы Ребятишки, корзинками ловят оставшуюся там рыбу, а огородники используют эту воду для полива своих грядок. На фото довольно живописная картина достойная кисти художников, передающих красоту родной природы.

Уголки старого Краснослободска. 1952 год. На фотографиях Георгия Сергеевича много старых построек. Пустые окна, покосившиеся крыши и заборы, почти нет новостроек – всё это указывает на бедность. Город кажется заброшенным. Прошло 7 лет после окончания Великой Отечественной и два десятилетия с начала коллективизации. Как пишет один из комментаторов творчества Г. С. Скворцова, «...вижу тут только картину того самого старого быта, о "победе" над которым советские идеологи бодро отрапортовали ещё в 1930-е годы. Мол, старый быт ушел, живем теперь по-новому. Люди живут в каких-то старых домишках, крытых щепой и построенных ещё явно в дореволюционные годы. "Сталинское изобилие", о котором так любят рассказывать фанаты СССР, до Краснослободска явно не докатилось.».

Пастораль на фоне старинного города. 1952 год. В объектив фотоаппарата Георгия Сергеевича попадает бытовая сценка: мальчик, пасущий гусей. Однако основное внимание привлекает, казалось бы, второстепенный фон этой сценки – город этого времени. Архитектурная доминанта города к 1952 году сильно искажена. В центре – колокольня Благовещенской церкви, которую начали разбирать. Уже не видно колокольни Троицкого собора. Следовательно, к этому времени она была уничтожена. Пока ещё не перестроено здание острога (тюрьмы), но уже уничтожена церковь «Всех скорбящих». Рядом со зданием тюрьмы находится уездное казначейство. На верхнем этаже помещались уездный суд с дворянской опекой, земский суд, городническое правление; на нижнем – уездное казначейство с кладовой, комнаты для жилья городничего; во флигелях – архив, людская и кухня, каретный сарай и погреб, комнаты арестантов и полицейских служителей. На момент съёмки в здании находились советские учреждения.

Вид на деревню Зарека. 1952 год. На фотографиях мастера живописны не только архитектурные ансамбли и улицы города, но и окраины. Перед нами панорама деревни Зарека и окружающей местности, сделанная с высокой возвышенности южной части города. Большое пространство занимает река Мокша. Фотографу удалось не только показать реку и залив. Кажется, что она наполнена солнцем и излучает его свет. В левом части фотокартины мост, несколько больших лодок и дорога, уходящая в сторону Старого Зубарёва и далее в Саранск. В центре Зарека, утопающая в зелени садов. Отсутствие людей создаёт впечатление умиротворения, покоя.

Вид на село Пригородное со стороны лугов. 1952 год. Композиционным продолжением города является село Пригородное. На фотографии его панорама. Это одно из старейших сёл Краснослободского района. В XIX веке оно было отделено от города. Шло время. Село застраивалось в сторону города. На момент съемки оно почти слилось с городскими окраинами. При детальном рассмотрении можно увидеть его фрагменты. Фотография имеет не только эстетическую ценность. Это своеобразный исторический источник, позволяющий представить внешний вид и проследить развитие поселения этого периода.

Краснослободск с мокшанских лугов. 1952 год.

После Великой Отечественной войны городские власти занялись дорогами. До этого времени одна из наиболее востребованных – почтовый тракт от станции Ковылкино (Арапово). Он шёл через Верхнюю Лашму, Троицк, Изосимовку, Волгапино, Резеповку, Рыбкино, Ефаево, Тенишево, Плужное, Гумны и Жабье (Пригородное). Однако у этой дороги было много минусов – крутые спуски и подъёмы, что делало её особенно труднопроезжей в пору затяжных дождей, весенней и осенней распутицы. Её начали мостить ещё в 1914 году, однако война прервала эту реконструкцию. Но строители успели возвести мосты на особо трудных участках: выезд из Троицка, въезд на Шаверскую гору, выезд из Жабья, въезд на Баннову гору. Когда в весенне-осеннюю распутицу эта дорога становилась труднопроходимой (в народе ее называли верховой), ездили по лугам. В просторечье эта дорога называлась песками или говорили: «поедем низом». До Ковылкина в этот период ехали через Зареку, Старое Зубарёво, Самозлейку, Кичатово, затем на Троицк сыпучими песками. Этот путь не требовал особенных затрат на ремонт, однако был закрыт в пору сенокоса.

Выезд из города на деревню Зареку шёл от навзвоза, затем через мост. Далее по прямой можно попасть в Саранск.

Ещё одна дорога шла из города в луга на Грачёвники, Аракчеево, Русское Маскино и уходила на Ельники.

В центре панорамы стоит колокольня Благовещенской церкви, уже лишенная купола.

«Золотой овраг». 1952 год. В поле зрения мастера попадает овраг, который является границей между Краснослободском и деревней Старые Горяши. В народе это живописное место называется «Золотой овраг». Возможно, не случайно мастер запечатлел этот уникальный уголок. Может быть, он в детстве приходил сюда и был поражён его неброской красотой. Кроме притягательной силы, овраг был в центре множества слухов и легенд. В отличие от Сивинских оврагов, «Золотой овраг» не кажется зловещим и таинственным. По легенде, опубликованной в Пензенских губернских ведомостях за 1869 год, именно здесь пугачёвцы спрятали награбленные сокровища. Овраг начинается недалеко от дороги на Ельники и упирается в место, где в начале XIX века был купоросный завод Абрама Дмитриевича Муромцева и которое старожилы называют «Чёрной землёй». К сожалению, ныне жители некоторых близлежащих домов постепенно превращают его в мусорную свалку.

Архитектурный комплекс Краснослободского духовного училища. 1952 год. На момент съёмки – Краснослободская средняя общеобразовательная школа № 1. Парадное по стилю здание построено в 1893 году. Мастер с любовью запечатлел эту жемчужину провинциального зодчества. С 1923 года в ней располагалась средняя школа, которую окончил Георгий Сергеевич. За фасадом школы виден дом Муромцева, «здание с колоннами». Построено в 1844 году по проекту архитектора Олделли. В нём находились квартира смотрителя (директора) училища, библиотека. Справа фрагмент так называемой «треуголки» – здания, построенного предположительно в 1820 году. В левой части – северо-восточный флигель времён Абрама Дмитриевича Муромцева. Архитектурный комплекс замыкает Соборную площадь с юго-восточной стороны.

Товарищеская встреча по футболу. 1952 год. Совсем недавно закончилась война. В каждом районном центре СССР, каким был и Краснослободск, была своя футбольная команда. Имена Льва Яшина, Эдуарда Стрельцова, Игоря Нетто знала вся страна. Слева сидят болельщики, пришедшие загодя, чтобы занять удобное место. Интерес к матчу подогревает атака любимой команды. Вполне возможно, что перед нами кульминация игры: основная масса болельщиков замерла в предкушении победного гола; некоторые, наиболее нетерпеливые, вскочили с мест и стоя наблюдают за развитием событий. Слева от ворот видна электростанция, за ним здание присутственных мест. Справа дом Гурьевых и фрагмент учебного корпуса зооветеринарного техникума.

Архитектурная композиция бывшей юго-западной части Соборной площади. 1952 год. Футбольная баталия продолжает приковывать внимание. Зрители, которым не хватило места на скамейках, выстроились на тротуаре вдоль дома Севостьяновых. Все с нетерпением ждут результатов игры любимых команд. Большая группа любителей этой игры стоит за воротами. Фотография имеет историческое значение, благодаря этому снимку мы знаем как первоначально выглядела эта архитектурная композиция до различных переделок в советское время.

Неизвестное село. 1952 год. И вновь очередная загадка из богатого фотонаследия Георгия Сергеевича. Какой населённый пункт изображён на фотографии: Пригородное, Каменный Брод, Старое Девичье. В 1952 году мастер побывал во всех этих населённых пунктах. Однако фотография оказалась в группе краснослободских. Стало быть, это Пригородное, которое старожилы до сих пор называют Жабье. Рельеф местности позволяет принять эту версию. В таком случае перед нами уникальный пейзаж с церковью. До сих пор не найдено не одного изображение храма этого населённого пункта краснослободского края. Поражает передача световой гаммы на изображении. И это в 1952 году.

Мокшанская пойма. 1952 год. Вид мокшанской поймы с южной окраины города. Внизу мальчик распутывает привязанного телёнка. В XVI и XVII веках на месте поймы рос «чёрный лес», т. е. заповедные дубравы. В XVIII веке он был вырублен и послужил топливом в домницах трёх местных чугунолитейных заводов. В центре – городские огороды, обрамлённые тополями, посаженными в конце XIX века арестантами Краснослободского острога. Вдали одно из старейших поселений края – деревня Старое Зубарёво. Чуть дальше архитектурная жемчужина – Краснослободский Спасо-Преображенский мужской монастырь, основанный в XVII веке. Видна только его колокольня, чудом сохранившаяся после роковых 1930-х годов. После его закрытия и образования в нём учебного заведения в духе новой идеологии колокольня должна была быть уничтожена. Однако ей нашли практическое применение – в ней была размещена водонапорная башня.

Дом Севостьяновых. 1952 год. На фотографии – часть улицы Ленина (Смоленской). В центре – жемчужина провинциального зодчества – дом Севостьяновых. Этот дом был куплен уездным земством в 1879 году у Владимира Константиновича Севостьянова. Родовое гнездо Севостьяновых стало с этого времени земской управой. Здесь же собирался и уездный земский съезд. Большой каменный сарай справа служил складом для сельскохозяйственных орудий. Здесь же находились элитные семена, которые земство выписывало для продажи крупным землевладельцам и крестьянам. С 1886 года земская управа приобрела по соседству землю у Ивана и Степана Ненюковых – почетных граждан города Краснослободска. Слева – второе здание, принадлежавшее земству, и также двухэтажное. Оно было построено в 1881 году для земской больницы на 40 больных. На втором деревянном этаже располагались палаты для больных, нижний каменный служил для осмотра и приема пациентов, здесь располагались кухня, помещение для инфекционных больных, операционная. Всего в здании было 25 комнат. Во дворе находились баня, большой сарай для дров. Тут же располагался морг. Об эффективности лечения в земской больнице говорят следующие факты. В 1896 году на излечении находились 1384 человека, из них выздоровели 1259, умерли 50. В земской больнице жителей уезда лечили бесплатно, а с иногородних взималась плата – по 25 копеек в сутки с крестьян (что составляло однодневный заработок чернорабочего), а с других сословий – дворян, духовенства, мещан – по 60 копеек. На момент съёмки в здании с колоннами находились редакция районной газеты «Знамя труда» и райком комсомола. В здании земской больницы был открыт зооветеринарный техникум.

Краснослободский рынок

Георгий Сергеевич Скворцов оставил нам серию жанровых зарисовок с краснослободских базаров 1952 года. Рынок тогда был не только местом торговых операций, но и местом встречи, обмена новостями. На фотографиях фотохудожника различные социальные слои общества: горожанки, одетые по моде того времени, селянки в национальной одежде.

В 1961 году Георгий Сергеевич, в очередной раз навестил Краснослободск. И на этот раз в поле его зрения попала основная на тот момент достопримечательность родного города – базар. Уже совершил свой полет Юрий Гагарин, но на размеренную жизнь жителей Красной Слободы этот подвиг советского народа, кажется, никак не повлиял...

Ярмарка. Типажи. 1952 год. Кажется, что это не начало атомного века (в 1946 году в СССР был запущен первый атомный реактор, а в 1949-м прошли испытания первой ядерной бомбы), а XIX или даже XVIII век – торговки пришли на рынок в народных самодельных платьях и в лаптях! Это говорит не только о силе традиции. У людей нет ни денег на фабричную одежду, ни магазинов поблизости с обувью и готовым платьем. Можно лишь как в XIX веке купить отрез ткани и самостоятельно сшить себе одежду, крутя ногой педаль швейной машины.

Овощной ряд. 1952 год. Особенно богаты на рынке овощные ряды. Глядя на них, невольно вспоминаешь, где же занимались овощеводством. Скорее всего, эти великолепные помидоры и огурцы были выращены в деревне Зарека, жители которой издревле занимались овощеводством. Хотя не только они специализировались на этом, известно, что в сёлах Ефаево и Слободские Дубровки тоже занимались выращиванием лука, огурцов и капусты. Это занятие было настолько эффективно, что в Ефаеве были даже летние огуречные базары.

Очередной покупатель. 1952 год. Рассматривая в очередной раз фотографии Георгия Сергеевича, невольно удивляешься, насколько они разноплановы. Фотография – своеобразное застывшее мгновение, окно в прошлый мир. Перед нами немногочисленные продавцы, которые привезли из села картошку и пеньку – конопляное волокно. Канаты из пеньки отличались прочностью и устойчивостью к действию соленой воды, поэтому исстари использовались в морском деле, из конопляных волокон плели рыболовные сети, изготавливали упряжь для лошадей и тетиву для луков. Чуть дальше хозяйка привела кормилицу-корову на продажу. Как и 100, и 200 лет назад жители привозят на рынок товары собственного изготовления. Способ доставки такой же, древний – на телегах, устланных соломой.

Бондарный ряд. 1952 год. В числе разнообразных нужных в хозяйстве товаров, которые мог предложить рынок, были и различные деревянные изделия. В центре продавец, а он же мастер, который изготовил эту продукцию, столь нужную в хозяйстве. Перед нами деревянные бочки, кадушки, ушаты. Известно, что до революции лес давал работу многим жителям Краснослободского уезда: широко практиковалось изготовление деревянной посуды, дупляной и обручной, чашек и ложек, кулей из рогожи и мочал. Русские и мордва предпочитали в быту деревянную посуду. Деревянные кадушки делались в основном в двух местах: в селах Старый Усад и в Желтоногове. В Усаде население специализировалось преимущественно на изготовлении дупляных кадушек, в Желтоногове практиковалась производство обручной посуды: бочек, ушатов, кадушек. Когда заканчивались полевые работы, усадцы отправлялись в саровские леса, где ещё сохранялся (к этому времени) необходимый материал. С уменьшением лесных угодий и появлением новых материалов постепенно отмирают и эти занятия. На фотографии кульминационный момент: женщина, приценившись, осматривает кадушку, которую, нахваливая, показывает ей мастер.

Рынок. 1952 год. В 1930-е годы место торговли с Соборной (Базарной) площади после нескольких неудачных попыток было перенесено на Комсомольскую (Владимирскую) площадь, где располагается и поныне, соседствуя с районной автостанцией. Редкие цветные фотографии Г. С. Скворцова являются своеобразными историческими источниками – по ним мы узнаём, что пользовалось спросом у населения, каков был уровень жизни после тяжёлой войны, опытные огородники, наверное, смогут определить сорт и урожайность овощных культур. У продавцов нет ни весов, ни гирь, ни приличного прилавка – товар продается покучно либо «на глаз». Сама торговля ведется прямо из корзин, табуреток и грубо сколоченных лавок, приспособленных под прилавки. Есть древние примитивные весы на треногах.

Овощной ряд. 1952 год. Группа женщин в национальных одеждах оживлённо обсуждает рыночные цены. Судя по мешкам за плечами, покупок они сделали немного. Особенностью послевоенного времени были практичные и недорогие лапти, которые носили в некоторых дальних сёлах. Ещё вчера была война, которая тяжким бременем легла на плечи этих женщин. Мужиков то совсем не видно, покосило войной... Да и не мужское это дело в России по рынкам за продуктами ходить!

Трудный выбор. 1952 год. Горшки обжигались в некоторых сёлах и на территории старого Краснослободска. Но после войны этот промысел постепенно угасал. Тем не менее этот вид посуды продолжал пользоваться спросом у некоторых жителей села и города. Мастера продолжали вывозить горшки на рынок. И покупатели придирчиво выбирали эту посуду, ведь она по-прежнему была нужна в хозяйстве.

По воспоминаниям краснослободцев, «в глиняных и чугунных горшках молоко не только хранили, но и делали в русской печке “жареную“ сметану. Нигде больше такого и не видели. Горшки в печи на огонь не ставили, а около. Получалась румяная корочка. Также в печи запекали копченую свинину в ржаном тесте, и вкусная, и хранилась дольше обычного. В печке коптить – целое священнодействие: дрова нужны фруктовые, чтоб огонь не разгорался».

Горшок в подарок. 1952 год. На окраине рынка находился горшечный ряд. Это была весьма практичная посуда. В ней было удобно хранить молоко. Роль холодильника в селе выполнял погреб, где молоко хранилось, не теряя своих качеств. В жаркий день оно было холодным и необычайно вкусным.

Небывалый спрос. 1961 год. Колхозы не только сдавали продукцию государству, но иногда вывозили её на рынок. Две молодые женщины, стоя в кузове грузовика, продают зерно. Вокруг грузовика толпится народ. Часть горожан ведут подсобное хозяйство – держат кур, свиней, другую живность. Поэтому зерно было просто необходимо. В сентябре 1953 года на специальном пленуме КПСС, посвященном развитию сельского хозяйства, Хрущев предложил поощрить попытки рабочих и служащих, живущих в поселках и в пригородных зонах заводить коров, свиней, кур и возделывать огороды и небольшие фруктовые сады без всякого налога. «Надо покончить с предрассудком, будто рабочему и служащему зазорно иметь скот в личной собственности», – заявил на пленуме Хрущев. Больше того, предприятиям и учреждениям в городах было разрешено находить в сельских районах вдоль автодорог, в лесу, вблизи железных дорог участки невозделанной земли и делить ее между работниками на огороды и сады, по десять соток на семью. Этим было положено начало так называемым дачам.

Удачная покупка. 1961 год. Основное население Краснослободского района селяне, как называли в ту пору – колхозники. Работая в колхозе, жители сёл и деревень еще и подсобное хозяйство содержали. Большие огороды и домашняя скотина помогали деревне жить в это трудное время, сводить концы с концами, учитывая что работали они за трудодни. «Палочки» (так в конторской книге проставляли трудодень) отменят через пять лет – в мае 1966 года. Вместо трудодней вводилась гарантированная оплата труда колхозников, включая право на дополнительную премию. А в 1961 году, убедившись в провале выдвинутой сверхпрограммы по животноводству, Хрущев пытается придать ей второе дыхание. Теперь он ставит не на говядину, а на свинину. «За год-два удовлетворить спрос населения на мясо! Свинья – скороспелое животное», – утверждает Никита Сергеевич.

Домой с базара. 1961 год. Немногочисленные покупатели покидают рынок. Обращает на себя внимание их одежда, показывающая и социальный статус, и происхождение, и половую зрелость. Ефаевских не спутаешь с усадскими, вдову с незамужней девицей. На переднем плане мужчина, одетый в цивильный костюм, пусть и поношенный. Он энергично шагает, неся за спиной небольшой мешок с покупками. Чуть впереди женщины в национальных одеждах. Жарко. Одна из них вытирает пот концом передника. Главное событие в кадре, которое подметил мастер, покупка кормилицы-коровы. Рядом с ней две молодухи, вероятные хозяйки этого важного приобретения. Сзади – босоногий подросток, который подгоняет корову.

Пересечение улиц Коммунистической (Малой Пензенской) и Кирова (Малой Саранской). 1961 год. Улица ведёт к Комсомольской площади (Карьгинской), где находится краснослободский базар. Разгар дня. Жарко. Слева, у здания школы №2 мужчины и женщины столпились у водоразборной колонки. Она была установлена приблизительно в это время. По пыльной дороге в обе стороны движется поток людей. Кто-то уже побывал на базаре, а некоторые идут в центр города, где расположены основные магазины. В центре – женщина в национальной одежде. Она катит два тележных колеса. Судя по фотографии, ей очень тяжело, у неё кончаются силы, и она в очередной раз отдыхает. Но она довольна: попадёт домой с очень важной для её семьи покупкой. Да и не удивительно. Ведь основной способ передвижения в деревнях и сёлах этого периода – конная тяга. В правом части фотографии белый дом. Его построил и жил в нём до конца 1970-х годов Василий Петрович Усанов. Рядом с домом мужчина везёт на телеге деревянную бочку, так нужную ему в домашнем хозяйстве. Далее старый дом, где проживает семья Сергея Шикова. Картину дополняет Александр Сластухин, который лихо мчит на мотоцикле. Справа от дома Усанова городская баня (её не видно на снимке). Она была построена из кирпича разрушенных центральных церквей города.

Гостинец для внуков. 1961 год. Вновь рыночная площадь в воскресный день. Продолжение базара. На переднем плане пожилой мужчина о чём-то разговаривает с сидящей на подводе женщиной. Рядом с ней двое маленьких детей. Судя по одежде, это жители села, приехавшие по холодку рано утром в воскресенье в Краснослободск на рынок. Маленький мальчик в обновке – зимней шапке. Рядом с телегой велосипед и две купленные овцы. Вокруг подводы с купленным товаром. В заднем ряду рынка продают овец. Рядом с ними редкостная диковина – инвалидная машина.

Предложение товара, или Практичная обувь лапти. 1961 год. Проходя по воскресному рынку в очередной раз, Георгий Сергеевич с нескрываемым интересом наблюдал следующую сценку. На лавке, предназначенной для показа товара, сидела молодая женщина. Очевидно, она уже сделала необходимые покупки и отдыхает. Рядом с ней со своим немудреным товаром примостился старик. Он приехал на рынок продать сделанные своими руками лапти. Судя по его унылому виду, товар так и остался невостребованным. Наконец он делает последнюю попытку – предлагает невольной соседке купить очень практичную обувь. Молодая женщина, повернувшись к старику, с насмешливой улыбкой отвергает выгодное, по словам продавца, предложение, лихо демонстрируя городские туфли. А базар уже закончился; на заднем плане видны расходящиеся люди.

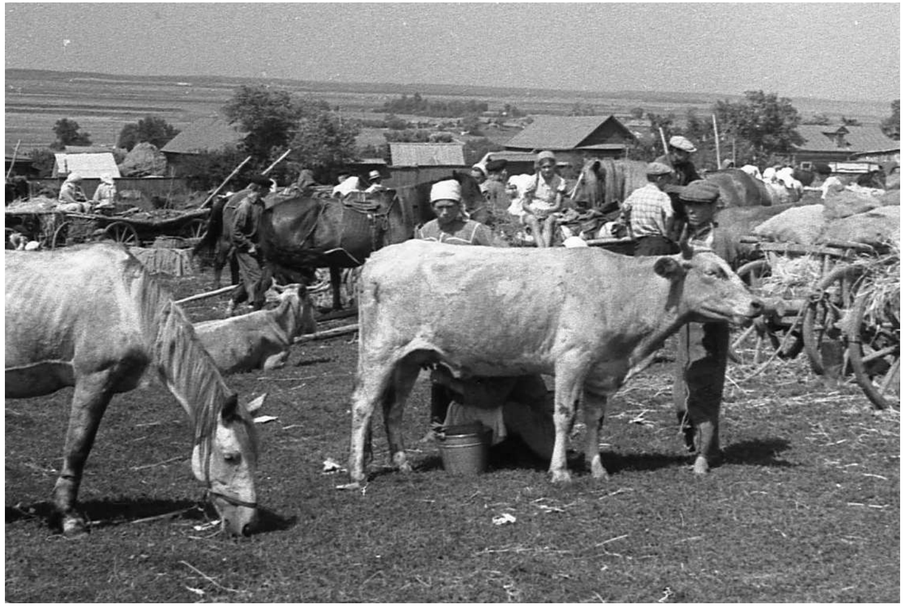
Корзины. 1961 год. В середине прошлого века лозоплетением занимались в основном представители старшего поколения. Корзины изготавливали из ветвей черемухи, ивы, винограда, ольхи, малины, ракиты, вербы, осокоря, лещины. Лучшими для плетения считают прутья из ивы. Необходимого материала для плетения было предостаточно. Ивняк рос возле речек и других водоёмов. Корзины использовались для хранения и переноски фруктов и овощей. Они были просто незаменимы в хозяйстве. На фотографии они самые разнообразные по размеру. В центре старичок, опирающийся на клюшку. Он устал, поджидая покупателей. Под лавкой, в тени отдыхает маленький мальчик. Скорее всего, это внук кого-то из корзинщиков. Рядом молодой человек на велосипеде внимательно рассматривает проходящих покупателей.

36 · 27 MPA

Домой с покупками. 1961 год. Опять Комсомольская площадь в воскресный день. Базар в разгаре. На заднем плане группы людей, которые пришли за покупками. Здесь много селян, приехавших на подводах. Судя по фотографии, продаются и такие нужные селянам товары, как тележные колёса, хомуты и другие части сбруи для гужевого транспорта. Некоторые, сделав необходимые покупки, неторопливо идут к выходу на улицу Коммунистическую. На переднем плане отец с сыном выезжают с базара. Судя по улыбке мальчика, он вполне доволен теми покупками, которые сделал отец.

В ожидании транспорта. 1961 год. Фрагмент улицы Интернациональной, примыкающей к Комсомольской площади. Воскресный базар подходит к концу. Покупатели и продавцы расходятся. На автобусной остановке довольно живописная группа людей, попавших в объектив фотографа. В правом нижнем углу сидит улыбающийся мужчина. Рядом с ним корзина то ли с яблоками, то ли репчатым луком. Мужчина, заметив фотографа, подыгрывает ему. Нагнувшаяся женщина рассматривает покупки у сидящей подруги. За ними с любопытством наблюдает молодая женщина в национальной одежде. Чуть дальше небольшая группа людей, ожидая попутный транспорт, обменивается последними новостями.

Ларек Гуменского сельпо. 1961 год. На рынок в Краснослободске выезжали и местные магазины. На переднем плане – сценка возле ларька «Райпотребсоюза». Мастер даёт типы социального общества того далёкого времени. Мы видим довольно скудный (по нашим меркам) перечень товаров. Тем не менее, у торгового заведения очередь. В центре – горожанка. Она одета довольно сносно по тому времени. Рядом с ней селянки с мешками в национальных костюмах. Они уже купили все необходимое и на ходу разглядывают продукцию сельпо. Фото Георгия Сергеевича своеобразный слепок того далёкого времени.



Молочницы. 1961 год. На переднем плане – колхозницы, предлагающие топлёное масло или молоко. По определённой традиции оно разлито в стеклянные бутылки. В правом углу женщина с бидончиком.

Скотный ряд. **1961 год.** Сценка продажи коровы. Хозяин успокаивает животное, гладя его по голове. Женщина, очевидно хозяйка, доит корову, показывает потенциальной придирчивой покупательнице, насколько богат удой.

Встреча старых подруг. 1961 год. В центре – три женские фигуры в национальных костюмах. Одна из них о чём-то оживлённо говорит, остальные с нескрываемым вниманием слушают подругу. К женщинам прислушивается мужчина, который продаёт картошку. Пока нет покупателей всё внимание продавца приковано к встретившимся колхозницам. Рядом проходящий молодой мужчина, он без рубашки.

Женщина-мокшанка. 1961 год. Она невольно позирует мастеру. У неё довольно усталый вид, да и не удивительно. Посещение рынка, поиск необходимого товара довольно утомительная процедура. Скорее всего, и приехала она из не близкого села. На ней национальный костюм – маркер культуры и статуса. Мастеру невольно позирует и молодой парень в фуражке и шароварах.

Главспирт. 1961 год. Ещё одна жанровая сценка. Скучающий продавец стоит в кузове грузовика, превращенного в магазин. Перед ним несколько ящиков с бутылками лимонада. Торговое действо подходит к концу. Алкогольный товар продан, а оставшийся лимонад не пользуется спросом. Сама фигура одинокого продавца выражает крайнюю степень скуки и безразличия к окружающей действительности.

Базарные страсти. 1961 год. Базар подходит к концу. На переднем плане – женщина в национальном костюме. Жарко. Она быстро идёт, держась за голову. Рядом с ней довольно колоритная фигура подростка. Мастеру удалось создать психологический портрет молодого человека. Парень исподлобья, с недоброжелательностью смотрит в упор на рядом идущего человека. Картину дополняют кулаки, судорожно спрятанные в оттопыренные карманы. На заднем плане группа женщин, очевидно, очевидцы произошедшей за несколько мгновений до этого сцены, с большим интересом смотрят им вслед.

Домой с покупками. 1961 год. Купив необходимый товар для домашнего хозяйства на рынке, селяне собирались в обратный путь. Но не всегда автобусы ходили в нужном направлении в нужное время. Да и асфальтированных дорог не было, были лишь направления и грунтовки. Поэтому большой удачей был попутный транспорт. На фотографии, судя по шашечкам на двери автомобиля, грузовое такси. Довольные покупатели заполнили весь кузов, ожидая отправки. Женщина в национальной одежде прощается до следующего базара с подругой. Шофёр в предвкушении небольшого заработка, терпеливо ожидает опоздавших пассажиров.

На телеге – в роскошную жизнь. 1961 год. Красиво жить не запретишь! Муж и жена сделали удачную покупку. Это большой диван, обитый гобеленом, с валиками – признак высокого достатка. Фотограф заснял их в тот момент, когда довольные супруги с большим трудом грузят своё вновь приобретённое сокровище в телегу. А вокруг кипят вечные человеческие страсти: зависть, радость, надежды.

Тихая деревенская улица. 1961 год. В левой части фотографии небольшой овражек. Скорее всего, снимок был сделан в деревне Зареке или на Полянках. Извилистая дорога. Вдали строения. В правой части дом с покосившимся забором. Тишина и покой. Картину оживляет одинокая фигурка женщины с небольшой корзинкой. Милая Краснослободская сторонка.

Вид окраины города со стороны села Пригородного (Жабья). 1961 год. Улицы Малая Ляховка и Ляховка свое название получили, вероятно, от поляков, живших в Панской Слободе, которые «обслуживали царские конюшни и скотные дворы». Известно, что в XVII веке Россия вела изнурительные войны с Польско-Литовским государством. Поскольку Красная Слобода была дворцовой вотчиной, именно сюда ссылали часть пленных поляков. На фото Г. С. Скворцова западная часть города в 1961 году. Отрезок дороги, который поднимается вверх, назывался банновкой. Вполне возможно, что в незапамятные времена здесь было много бань. Новое упоминание «Банновой горы» приходится на время Первой мировой войны. Пленные немцы и австрийцы, которые оставили следы своего пребывания в нашем городе в виде части замощённых улиц, предложили проект акведука (большого каменного моста), который соединял бы город (в районе банновки) с селом Жабьем. Взамен они просили сократить своё пребывание в Краснослободске и после завершения строительства отправить их на родину. Однако у «отцов города» не было ни денежных средств и материалов, ни желания для осуществления этого грандиозного для нашей глубинки проекта. Однако легенда осталась в памяти старожилов. Слева на фотографии сады, которыми был так богат наш город. Слева, под горой, последняя улица, которая по плану 1848 года являлась продолжением Подгорной и называлась Большая Печурская.

Вид города со стороны старого моста через Мокшу. 1961 год. Красив наш город, раскинувшийся по кромке горы, в любое время года! Именно здесь, на месте древнего мордовского укрепления, и возник он в XVI веке. По легенде, когда войска Ивана Грозного отправились покорять Казань, прошли они этими местами. Понравилась высокая возвышенность царю, и повелел ставить здесь острог. Эта легенда нашла отражение в поэме М. Уездина «Буря над Мокшей». Глядя на фотографию, невольно хочется связать возникновение родного города с этой легендой. Как знать, существует много версий на этот счёт. История иногда надёжно хранит свои тайны.

Рыбаки на Мокше. 1961 год. Четыре друга в окрестностях красавицы Мокши. Лето – отличная пора для активного отдыха, одним из видов которого является рыбалка. Рыбаки после долгого пути приближаются к Мокше. В правом части снимка – широкая луговая дорога. Закончен сенокос, сено вывезено с лугов, поэтому она так хорошо просматривается и на фотографии. В центре кадра – Мокша. У каждого рыбака по нескольку самодельных удилищ, что гарантирует хороший улов. Но и удача не помешает!

Панорама Примокшанья. 1961 год. Мастер создаёт композицию, основанную на видовой панораме, открывающейся с горы на северо-западную часть лугов Мокши. Высокий бугор, на котором растёт колючий куст расторопши (татарника), делает снимок необычайно живописным. Внизу – часть улицы Пионерской (Печурской). Вдали – луга и холмистая возвышенность, на которой просматривается одно из древнейших поселений краснослободского края – село Пригородное (Жабье).

Околица. 1952 год. Вдали, на возвышенности, наш родной Краснослободск. Город с западной стороны смотрится особенно красиво. По крутым склонам вверх поднимаются улицы. Дома под разноцветными крышами утопают в зелени. Город красив в любое время года. Когда под майским солнцем буйно цветут сады, то кажется, что он оделся в белую рубашку. Всюду зелень: в палисаднике, у крыльца, во дворе, возле двора. Десятки сортов яблонь, груш, слив, вишен. Воздух настоен на нежных запахах цветов. В город словно возвращается зима – всё запорошено нежными белыми лепестками. Краснослободск по праву называют городом-садом. Здесь насчитывается около 400 гектаров плодово-ягодных насаждений. Не случайно на гербе города сливовые ветки с плодами – символ садоводства.

Детские забавы. 1961 год. Георгия Сергеевича не только привлекал исторический центр города, но и улицы, похожие на сельское поселение. Перед нами именно такая городская улица, расположенная на окраине. Небольшие домики, утопающие в зелени. Широкое пространство между противоположными домами делает улочку особенно привлекательной для детских игр. Извилистая дорожка, похожая на тропинку, пушистая трава-мурава создают иллюзию простора. Динамичность фотографии придают фигурки играющих детей. А там, вдали за буйной зеленью, красавица Мокша.

Юные продавщицы. Краснослободск необычайно богат садами. В урожайные годы яблоки, сливы, вишня, груша пользовались большим спросом не только у жителей района. Правда, много их владельцы садов сдавали на консервный комбинат. На фотографии мастера три девочки-подружки, продающие ароматные сливы. Они с серьёзным видом ожидают покупателей сидя у забора. Перед ними горки фруктов в чашках. А рядом еще две полные корзины. В случае удачной продажи родители дадут часть денег на сладости и кино. Фотомастеру в очередной раз удалось показать сценку из провинциальной жизни небольшого городка.

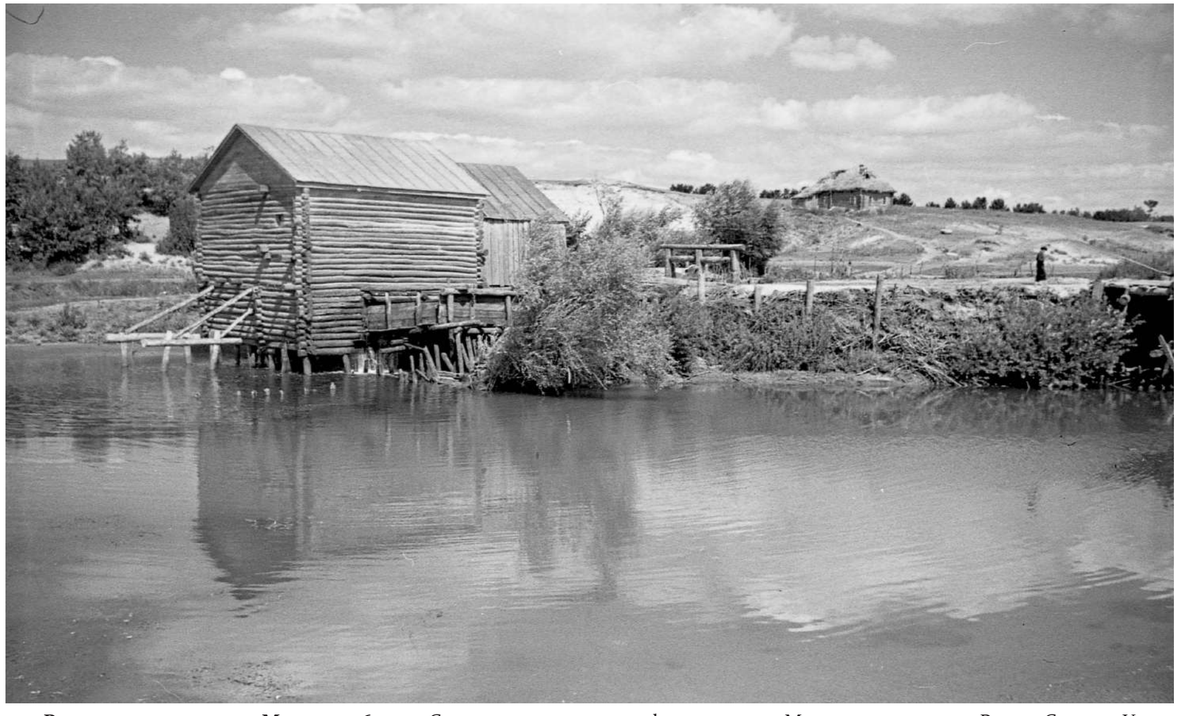
Городская улица. Знойный полдень. 1961 год. Улица многолюдна, скорее всего, базарный день: на переднем плане несколько женщин, расходящихся по своим домам с покупками, у всех – полные сумки и корзины. В центре основные транспортные средства того времени – велосипед и лошадиная повозка. То тут, то там на дороге непременные «атрибуты» гужевого транспорта.

Вторая половина лета. 1961 год. Сенокос уже закончен. На лугу близ города одинокий стожок сена. Рядом неброские цветы, последний подарок уходящего лета. В левом углу Прама – речка, которая впадает в Мокшу в городской черте. Вдали городские строения, похожие больше на деревенские. Хотя строящееся многоэтажное здание школы-интерната говорит, что перед нами всё-таки город. Вдали за стогом виднеется одна из старейших деревень краснослободского края – Старые Горяши, названная так по горелому месту, выжженному под пашню... Почти как на полотнах Левитана – покой и умиротворение.

Вид на Праму. 1961 год. Конец улицы Пионерской (Большой Печурской). На высокой горе центр старого Краснослободска. А здесь деревенские дома с огородами. Во время разлива речки Прамы вода частично заливает улицу, принося на огороды плодородный ил. Граница огородов отмечена большими деревьями. Вторая половина лета. Чуть поодаль небольшие стога сена. Вдали за речкой Прамой луга, которые простираются до самого леса. Летом хорошо купаться и загорать на Праме.

По дороге в Старое Зубарёво. 1961 год. По пыльной дороге медленно движется повозка. Мужчина возвращается из города домой. На телеге бочка, которую он купил у бондаря. Старое Зубарёво лесная деревня. Приближается конец лета – скоро пойдут грибы. Вот тут то и пригодится эта, весьма нужная покупка. Георгию Сергеевичу у далось создать удивительную картину на фоне Краснослободска. В левой стороне снимка угадывается река Мокша.

Залив на Мокше. 1961 год. И вновь перед нами разноплановые фотографии: здесь и городские зарисовки, и красивые уголки природы, и красавица-Мокша. Еще один живописный уголок краснослободского края. Разгар лета. Небольшой заливчик, оставшийся в результате разлива Мокши. В правой части, очевидно, основное русло реки. До 40-х годов прошлого века, по словам старожилов, она, извилисто петляя, огибала деревню Лаушки (где до конца XIX века была самая крупная пристань), затем, плавно неся свои воды, текла мимо Грачёвника и только после этого, делая очередной изгиб, уходила в сторону Ельников. Однажды река быстро прорыла новое русло, после чего старожилы прозвали это место «Прорвой». В настоящее время там неплохие пляжи и совсем недалеко от слияния Мокши с Сивинью.



Водяная мельница на Мокше. 1961 год. Следует отметить и тот факт, что река Мокша и ее притоки Ряпка, Сивинь, Уркат были гораздо глубже и шире, чем в настоящее время. Глубокие и быстрые, они широко разливались, порой образуя озера или болота, поросшие тростником или осокой, где находили приют многочисленные стаи водоплавающей птицы: дикие утки, гуси и т. д. В реках водилось много разнообразной рыбы. По описанию 1728 года, в Мокше и ее притоках водились: «сом, судак, лещ, шпер, язь, налим, карась, уклейка и прочая мелкая рыба». На этих речках было построено более 30 водяных мельниц.

Дом юннатов на улице Интернациональной (Большой Пензенской). 1961 год. Купеческий дом при пересечении улиц Красноармейской (Татарской) и Интернациональной (Большой Пензенской), предположительно, до революции принадлежал купцам Ивановым. Во дворе и на территории современного сада находилась гончарная мастерская, где, кроме разнообразной керамической посуды, создавались различные глиняные свистульки (игрушки), которые пользовались большим спросом на ярмарках. С западной стороны к дому примыкал один из четырёх прудов, отмеченных на плане XVIII века. В советское время в этом строении располагались различные учреждения. На момент фотографирования – Дом юннатов. Вся архитектура этого дома скрыта деревьями, что не мешает воспринимать его как один из живописных уголков старого города.

Краснослободск в районе Марычевой горы. 1961 год. В поле зрения Георгия Сергеевича нападали не только ландшафтные пейзажи, но и небольшие живописные части города. Перед нами в правом верхнем углу начало улицы Красноармейской (Татарской). Совсем рядом от огородика большой овраг с фрагментом плотины нижнего пруда Севостьяновского сада. В центре – небольшой домик. Он похож на хуторок, который является как бы связующим звеном между улицей Пионерской (Печурами) и началом городских построек на горе. В центре дорога, похожая на тропинки, по которым, особенно в летнее время, краснослободчане и гости города ходили отдыхать на Мокшу и в луга. По краю горы несколько городских строений с садами. Всё это в композиционном плане создаёт целостную картину тихого уголка русской глубинки.

Часть улицы Ленина (Смоленской). 1961 год. Двухэтажный дом на этой улице имеет довольно интересную историю. Именно в нём отбывал свою короткую ссылку в Краснослободске Пётр Григорьевич Заичневский – российский революционер-народник, один из идеологов якобинского направления в народничестве, автор прокламации «Молодая Россия». Судя по фотографии, дом был соединён переходом с капитальным каменным зданием и составлял своеобразный комплекс построек. В правой части фото ещё одна постройка – каменный амбар. На момент съёмки в этом здании находилась школа-интернат для глухонемых. До настоящего времени эти здания не сохранились.

На рыбалку. 1961 год. Центральная часть Краснослободска уже в 30-е годы XIX века выглядела как городское поселение. Высокие каменные дома, чёткая квартальная система и правительственные учреждения – всё это строилось согласно установленному городскому плану. На фотографии мастера большой городской дом начала прошлого века. В большом палисаднике много разнообразной зелени: кусты сирени, более высокие деревья. К моменту фотографирования все строения выглядят неухоженными, скорее заброшенными. Требующая ремонта терраса, покосившиеся ворота, забор и угол сарая только усиливают это впечатление. У калитки мальчик с удочками. Он собирался войти во двор, но увидел фотообъектив и начал позировать. Перед домом лужайка заросшая травой. Георгию Сергеевичу удалось показать уходящий старый город, его неброскую красоту, характерную для многих малых старых районных центров.

Автобусная остановка. 1961 год. Перед нами ГЗА-651, он же ПАЗ-561, он же КаВЗ. Он же ПАЗик. Он же КАВАЗик. Знаменитые автобусы для городских и сельских маршрутов начиная с 1950-го в течение четверти века производили полтора десятка заводов во всех концах огромной страны. Поэтому и названий-отчеств много. Но сущность не меняется – кузов делали на деревянном каркасе, обшивая его стальным листом, разгонялось такое чудо до 70 км/ч, салон вмещал 19 посадочных мест. Можно и стоя, но при этом быть ростом с танкиста, подводника или космонавта. Иначе, упираясь в крышу темечком, можно было проехать до Старого Шайгова или самого Саранска.

Спасательная станция – место летнего отдыха горожан. 1961 г. Любимым местом летнего отдыха краснослободчан и гостей города была река Мокша. В жаркую погоду жители целыми семьями проводили свободное время на лодочной (спасательной) станции. Она находилась в черте города и была прекрасно (для того времени) оборудована. Пляж был засыпан свежим песком, имелись кабинки для переодевания, удобный подход к реке. Всё это делало комфортным и привлекательным это место для отдыха. Периодически проводились соревнования по плаванию, прыжкам с вышки. Инструкторы и спасатели внимательно следили за поведением на воде несовершеннолетних. На фотографии Георгия Сергеевича спасательная станция. Только что прошли проливные дожди, залившие плот с вышкой. Однако, несмотря на нежаркую погоду, вездесущие мальчишки (под присмотром спасателя на лодке) продолжают купальный сезон.

Перед нами небольшие баклуны в районе деревни Зарека. Весной красавица-Мокша, во время разлива заливает окрестные луга, да и саму деревню. Проходит время, вода возвращается в своё русло и, на радость селянам, которые занимаются огородничеством, остаются небольшие водоёмы Ребятишки, корзинками ловят оставшуюся там рыбу, а огородники используют эту воду для полива своих грядок. На фото довольно живописная картина достойная кисти художников, передающих красоту родной природы.

До середины XIX века большую роль в жизни населения уезда играл водный путь по Мокше. В середине прошлого века с Пурдошанской и Краснослободской пристаней отгружалось по 100–150 тысяч пудов хлеба. В 1860-е годы количество судов доходило до 130 с грузом более 900 тысяч пудов. Постепенно судоходство на Мокше затруднилось, а с постройкой железнодорожной станции Арапово (ныне Ковылкино) стало нерентабельным, стали появляться отмели.

Вид города с моста через Мокшу. 1961 год. И вновь мастер возвращается к одному из любимых с детства уголков старого Краснослободска. На переднем плане мост через Мокшу. Выбранный ракурс позволяет увидеть, насколько капитально сделан мост. Тем не менее в период паводка его сносило, если не успевали разобрать заранее. На высокой горе раскинулся город. Он к этому времени уже не украшен храмами. Тем не менее выглядит довольно внушительно особенно за счёт зданий, расположенных в правой части фотографии. Это архитектурный комплекс бывшего духовного училища, а на момент съёмки – средней школы № 1. От моста дорога ведет на Навзвоз, далее выходит на улицу К. Маркса (Малую Пензенскую).

Восстановление Дома культуры после пожара. 1961 год. Краснослободский дом культуры – это в прошлом женская гимназия. Правое крыло было приспособлено под квартиры преподавателей музыкальной школы. В 1961 году произошёл пожар, который уничтожил часть крыши. Это, казалось бы, рядовое событие заинтересовало мастера и попало в объектив его фотоаппарата. Возле здания сквер с вековыми тополями. Фотография Георгия Сергеевича помогает восстановить первоначальный облик некоторых уголков старого города, не сохранившихся до настоящего времени.

Вид окраины города со стороны села Пригородного (Жабья). 1961 год. Улицы Малая Ляховка и Ляховка свое название получили, вероятно, от поляков, живших в Панской Слободе, которые «обслуживали царские конюшни и скотные дворы». Известно, что в XVII веке Россия вела изнурительные войны с Польско-Литовским государством. Поскольку Красная Слобода была дворцовой вотчиной, именно сюда ссылали часть пленных поляков. На фото Г. С. Скворцова западная часть города в 1961 году. Отрезок дороги, который поднимается вверх, назывался банновкой. Вполне возможно, что в незапамятные времена здесь было много бань. Новое упоминание «Банновой горы» приходится на время Первой мировой войны. Пленные немцы и австрийцы, которые оставили следы своего пребывания в нашем городе в виде части замощённых улиц, предложили проект акведука (большого каменного моста), который соединял бы город (в районе банновки) с селом Жабьем. Взамен они просили сократить своё пребывание в Краснослободске и после завершения строительства отправить их на родину. Однако у «отцов города» не было ни денежных средств и материалов, ни желания для осуществления этого грандиозного для нашей глубинки проекта. Однако легенда осталась в памяти старожилов. Слева на фотографии сады, которыми был так богат наш город. Слева, под горой, последняя улица, которая по плану 1848 года являлась продолжением Подгорной и называлась Большая Печурская.

На рыбалке у старой мельницы. 1952 год. Из исторических источников нам известно, что «в Краснослободском уезде для размола зернового хлеба было 22 мельницы, если же добавить сюда часть Троицкого уезда, в начале 19 столетия присоединенную к Краснослободскому уезду, то в последнем случае будет 31 мельница, одна пильная и шесть приводов, именуемых толчеями. Мощность всех мучных мельниц исчислялась в 88 поставов, а вместе с пильней и приводами – 95 . Все мельницы водяные, причем одна из них в даче села Акчеева на р. Мокше представляла собою довольно крупное сооружение о двенадцати поставах». В детстве Георгий Сергеевич ходил на рыбалку, и, в 1952 году приехав в Краснослободск, он вновь побывал в любимых его сердцу уголках края на Мокше. Такие мельницы были и на Сивини.

Улица Смоленская (Ленина). 1961 год. В центре здание, в котором до революции располагалось Краснослободское волостное правление. Двухэтажная постройка, богато украшенная деревянной резьбой, постоянно притягивала взгляды жителей и гостей города. Это один из лучших образцов деревянного провинциального зодчества. В советское время здесь располагались различные учреждения, на момент съёмки – горэлектросети. В левом части фотографии большой частновладельческий дом, превращённый в квартиры для жителей города. В левом фрагмент музыкальной школы, которая до революции было одним из городских училищ.

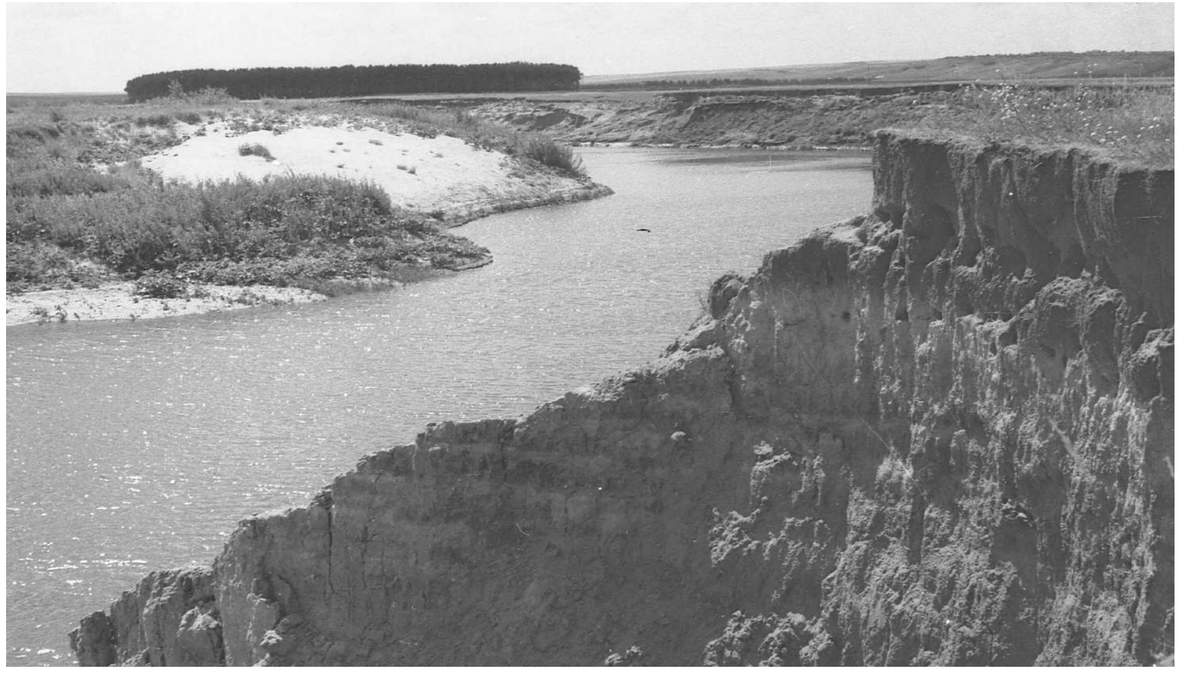
Школа № 2. 1961 год. Часть улицы Коммунистической (Малой Пензенской). На переднем плане Краснослободская девятилетняя школа. В дальнейшем она будет преобразована во вторую среднюю. До 30-х годов прошлого века в городе была только одна средняя школа, однако количество учеников постоянно росло. Возникла потребность ещё в одной школе, которую и запечатлел Георгий Сергеевич. Она была построена недалеко от исторического центра Краснослободска. В правом части снимка дом старой постройки, который стал вспомогательным помещением этого учебного заведения.

Площадь коммунаров (Верхнебазарная площадь). 1961 год. Перед нами одна из четырёх главных площадей, в центре которой – братская могила борцов за советскую власть. Она появилась в центре города в мае 1920 года после убийства коммуниста Ченцова. Позже здесь были похоронены и другие коммунисты. 26 октября 1985 года был поставлен новый мемориал с памятником В. И. Ленину по проекту архитектора А. И. Казарова. Одновременно перезахоронили коммунаров, но... чисто символически. На несколько метров вбок перенесли памятник, а под него подсыпали немного земли, снятой с могил. На официальном языке это и называлось «переносом останков». Впоследствии именно здесь будет сформирована главная площадь с административными постройками. В конце 1960-х годов на месте пожарной каланчи будет построено здание райкома КПСС. В июле 2008 года члены поискового отряда «Поиск» во время полноценных раскопок обнаружили на площади 10 захоронений, два из которых оказались пустыми. Останки отпели и перезахоронили на центральном городском кладбище. И дело здесь не в том, что тела помешали строительству нового Дворца культуры. Просто жители города не могут ходить и ездить по асфальту, под которым лежат люди!

Часть улицы Интернациональной. 1961 год. На фотографии фрагмент улицы Интернациональной (Большой Пензенской) которая ведёт на одну из площадей города – Коммунаров (Верхнебазарную). В центре новый двухэтажный дом, на который фотограф и обращает основное внимание. У читателя возникает вопрос – почему мастер отдал предпочтение именно этому сюжету. Возможно, это было время появления первых хрущёвок, когда начала выполнятся жилищная программа Советского правительства. Многоэтажки дойдут до Краснослободска лет через двадцать, а пока этот неказистый для нашего времени дом стал пределом мечтаний многих семей. Из-за нового строения выглядывает необычное здание конца XIX века. Это пожарная каланча. Пожары – страшное явление, характерное для городов и сельских поселений России. Справедливости ради отметим, что дореволюционные власти Краснослободска принимали необходимые меры по предупреждению пожаров. Вот на Верхнебазарной площади и была построена пожарная каланча с конюшней и сараем для пожарных инструментов. Она стояла на месте, где сейчас расположено здание районной и городской администрации, и просуществовала до начала 70-х годов прошлого века.

Улица К. Маркса (Московская). В центре – здание средней школы № 1. 1961 год. И вновь урбанистический пейзаж. В центре внимания часть улицы К. Маркса (Московская). О том, что это старый город, говорит здание бывшего духовного училища. На момент съёмки в нём располагалась средняя школа, где учился Георгий Сергеевич. Здесь нет красивых каменных зданий, они находятся внизу, в историческом центре города. Хотя и здесь есть старые деревянные здания дореволюционной постройки. На улице хозяйничают куры и два «козлика» – автомобили УАЗ-69, советский эталон вездеход.

Улица Коммунистическая. Справа – мебельный магазин. 1961 год. Пересечение улиц Коммунистическая (Малая Пензенская) и Ленина (Смоленская). На переднем плане вновь построенное здание районного универмага. До этого времени старый универмаг долгое время находился в ветхом здании дореволюционной постройки. Для жителей района открытие нового торгового центра было большим событием, и Георгий Сергеевич как городской фотолетописец просто не мог пройти мимо. Здание находится в тени тополей. Бесспорным украшением этой картины является здание дореволюционной постройки, которое виднеется на втором плане справа

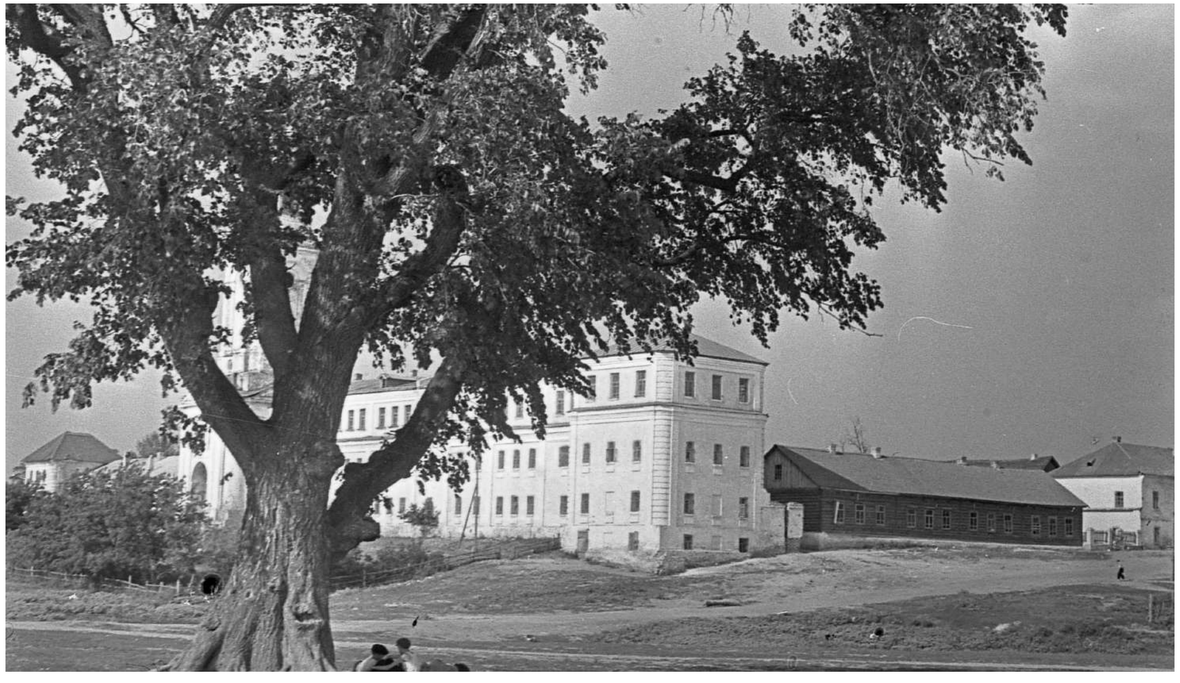


«Второй кипячий». 1961 год. Отличное место для рыбалки и экстремального купания. Недалеко от города в лугах несёт свои воды Мокша. На фотографии один из удивительных уголков родной природы. Старожилы называли его «второй кипячий». Мокша делает здесь крутой изгиб, и на повороте вода как будто кипит. На переднем плане крутой обрыв с многочисленными стрижиными гнёздами. В правой части – большой песчаный пляж. Вдали сосновый лес. Перед ним небольшой холмик. По рассказам некоторых старожилов, именно здесь тайно похоронены останки казнённых участников пугачёвского восстания. В правом верхнем углу продолжение гористой гряды, на которой стоит центральная часть старого города, возвышенность же уходит дальше в сторону Троицка. Этот живописнейший уголок был любим краснослободчанами и гостями города. Здесь в воскресные дни в тишине и уединении можно заняться рыбной ловлей, купаться и загорать. В настоящее время близ этого уникального местечка проложили объездную дорогу.

Спасо-Преображенский мужской монастырь

В 5 км от города Краснослободска на правом берегу реки Мокши расположилась главная православная обитель края. Первым в этих местах появился «черный старец» иеромонах Дионисий, который основал «пустыньку». Скоро в Москву отправляются челобитчики просить Патриарха Никона о разрешении «...около Дионисевой пустыньки лес ранить и воздвигнуть вновь церковь». Грамота была подписана Патриархом в августе 1655 года (до 1930 года она хранилась в Спасо-Преображенском монастыре, затем в краеведческом музее, где и пропала в начале 70-х годов XX века). Уже через год после благословения Патриарха была поставлена деревянная Спасская церковь с двумя приделами – Предтеченским и Казанским. Первые полтора столетия монастырь развивался медленно и напоминал скорее скит (в это время обитель называлась Спасова пустынь, что рядом с Красной Слободой). Во второй половине XVIII в. из четырех краснослободских монастырей только один Спасо-Преображенский оставлен монастырем, да и то нештатным; прочие закрыты. В конце XVIII – начале XIX века монастырь был реконструирован. В это время возведен каменный Преображенский собор (1799), от которого сегодня сохранился только фундамент, братские корпуса и высокая трехъярусная колокольня (1855). В 1816 году была построена Александро-Невская церковь с больницей. В монастыре находилась чудотворная Казанская икона Божией Матери. В особом склепе под соборным храмом покоился бывший настоятель обители подвижник иеросхимонах Герасим (скончался около 1700 года). Окруженный с севера и востока красивым сосновым бором, монастырь обращен главным фасадом на широкую пойму реки Мокши с бескрайними заливными лугами. Его пространственная композиция – каре, образованное одноэтажными келейными корпусами, двухэтажным настоятельским и тремя угловыми корпусами. Монастырь был закрыт в 1928 году, в 1994 году возобновлен как женский, с 1995 года – мужской.

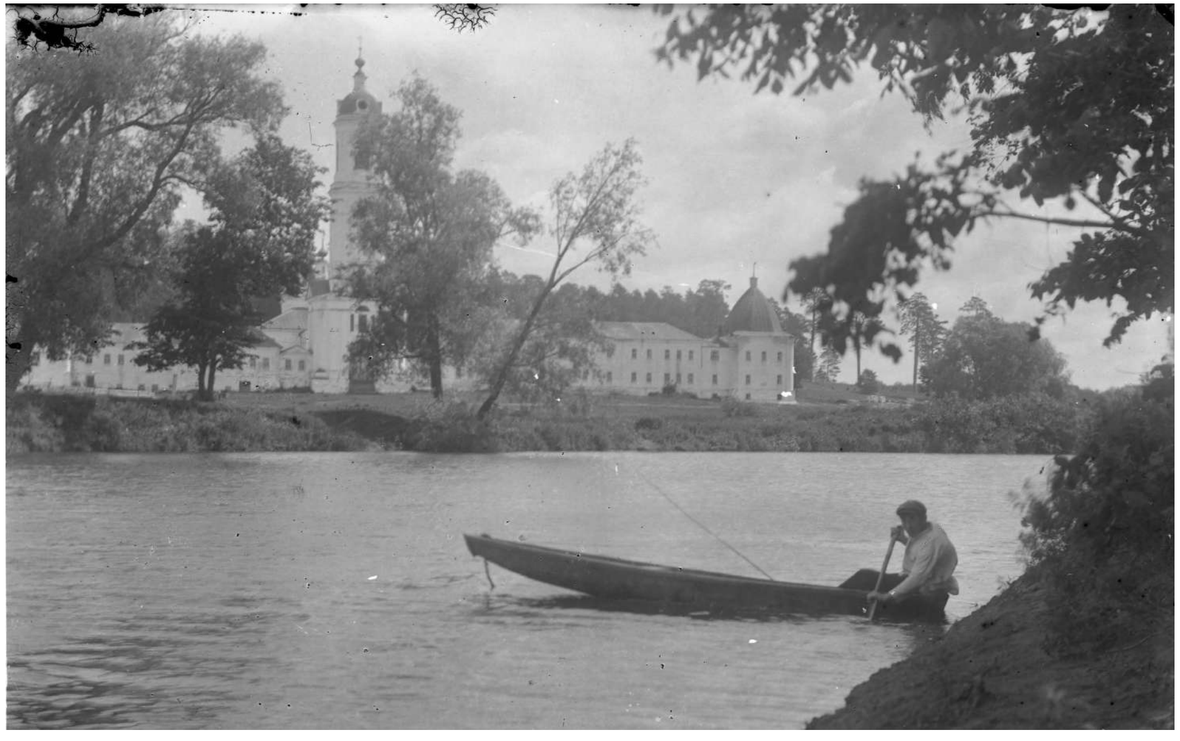
Спасо-Преображенский монастырь. 1961 год. Жемчужина архитектурного зодчества – Краснослободский Спасо-Преображенский монастырь. В 1961 году – учебные корпуса сельскохозяйственного техникума. Вторая половина лета. На переднем плане копны сена. Рядом с одинокой копной западная часть комплекса: южная башня, барак вместо каменной стены, домовая церковь во имя Александра Невского, превращённая в поселковый клуб. На фоне сухого дерева возвышается колокольня с разрушенной подставкой для креста. К комплексу ведёт лесная дорога. Может, уже в то время художник предвидел, что со временем всем нам предстоит пройти этой дорогой, которая приведёт к Храму.



Дуб у Спаса. 1952 год. Слева – северная башня, где находилась богатейшая монастырская библиотека. Именно в ней хранился подлинник грамоты Патриарха Никона, разрешающей создать монастырь в нашем крае. За раскидистым дубом просматривается стройная колокольня. К великому сожалению, история не сохранила имя архитектора, построившего это чудо. Колокольня напоминает Саровскую, скорее всего, она и была образцом для подражания. История оставила нам имя строителя комплекса – саровский инок архимандрит Геннадий. В центре – южная башня, а за ней – убогий барак, поставленный на месте каменной ограды. Архитектурный комплекс южного крыла искажён надстройкой третьего этажа. На момент фотосъемки здесь жилые и учебные помещения Краснослободского сельскохозяйственного техникума. По воспоминаниям старожилов, возле дуба сидел монах, который продавал свечи, крестики, иконки. Мастеру как никогда удалось создать целостную картину гармоничного сочетания архитектурного комплекса с природой.

Забытая обитель. 1961 год. В бывшем к тому времени Спасо-Преображенском мужском монастыре находился сельхозтехникум. Это одно из крупнейших сельскохозяйственных учебных заведений мордовского края. Как учебное заведение он был основан в 1941 году на базе совхоза «Красный коноплевод» и одногодичной агрошколы. В 1951 году школа была реорганизована в Краснослободский гидромелиоративный техникум, который выпускал гидромелиораторов для всей страны. В 1956 году был преобразован в сельскохозяйственный техникум. Георгием Сергеевичем создан замечательный пейзаж: на переднем плане стайка гусей плавающих в речной заводи, на заднем – комплекс Спасо-Преображенского монастыря на фоне одинокого дерева. Роскошные луга и ряд молодых сосёнок с редкими кустами создают живописную картину это уголка Краснослободского края. Окруженный с севера и востока красивым сосновым бором, монастырь обращен главным фасадом на широкую пойму реки Мокши с бескрайними заливными лугами. Его пространственная композиция – каре, образованное одноэтажными келейными корпусами, двухэтажным настоятельским и тремя угловыми корпусами.

Краснослободский сельскохозяйственный техникум (бывший Спасо-Преображенский монастырь). 1961 год. В XVIII веке в результате хозяйственной деятельности человека он был в немалой степени вырублен. В описании за 1783 год Мокшанский лес характеризовался так: «лес растет строевой: березовый, осиновый, дубовый, липовый, между коим и дровяной, коего особо и каждого вымерить не можно. Для поташа не способен». В лесу водились дикие звери: медведи, волки, лисицы, куницы, рыси, лоси. Побывавший в пределах будущей Пензенской губернии западноевропейский путешественник (XIII в) Вильгельм Рубрук утверждал, что в Мокшанском лесу водились и олени. В лесу было много ягод и грибов, во множестве водились пчелы. Богатые природные условия Примокшанья привлекали внимание первопоселенцев.

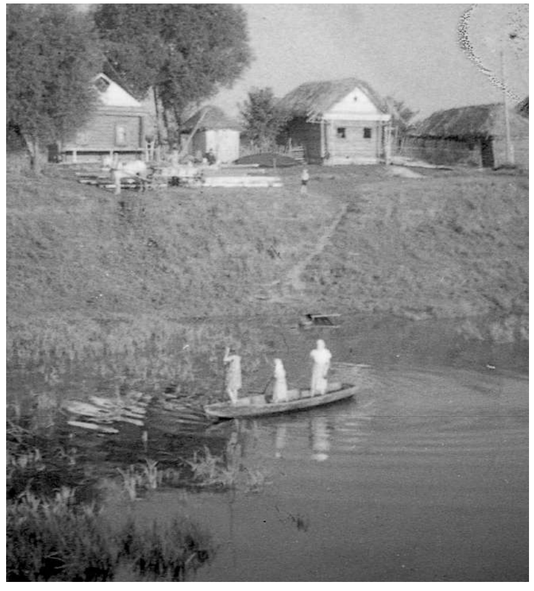


Вид на Краснослободский Спасо-Преображенскикий монастырь. 1930-е годы. Судя по фотографии, которая является историческим источником, разорение в полной мере ещё не коснулось этой обители. На колокольне крест, кровля на южной башне шатровая, правое крыло еще двухэтажное, не надстроенное. Монастырь здесь и фон, и главное действующее лицо. Одинокий мужчина в лодке. Из бывших монахов? Или местный рыбак? Теперь и спросить не у кого...

Сенокос в примокшанских лугах. 1952 год. И вновь уникальная фотография: в объектив мастера попала жанровая сценка – покос на мокшанских лугах. Раньше сенокос в колхозе начинался в середине июня и был сродни празднику. Одевались во все свежее, постиранное, шли с радостным настроением и обязательно байками. Первым обязательно шел самый сильный и выносливый косарь. Много можно вспомнить о сенокосной поре в деревне. В колхозах сначала заготавливали сено для хозяйств, а потом к концу июля выделяли паи для подворий за сданное молоко, масло. Вот тут съезжалась вся родня, чтобы успеть убрать сено (отпуска приурочивали к этому времени). На фотографии время обеда и отдыха. Люди, утомлённые тяжёлой работой, отдыхают лёжа – ведь после непродолжительной паузы вновь за работу. За погожий день нужно сделать как можно больше. Во время сенокоса деревни были безлюдны. Иногда работники, чтобы быстрее закончить работу, оставались ночевать в лугах. Георгию Сергеевичу удалось мастерски передать атмосферу и коллективного труда, и коллективного отдыха.

Труженицы. И вновь картины сельской жизни. Закончен сенокос. Мужчины выполнили самую трудную его часть, в основном, в ручную скосили сочные травы. Сено подсохло и его необходимо быстро убрать с лугов. На переднем плане женщины нагружают высохшую траву на подводы. Это очень трудоёмкая работа и время от времени они отдыхают. Сцену короткого отдыха и запечатлел Георгий Сергеевич. А тучи подгоняют работниц.

Летний вечер в окрестностях города. 1961 год. На переднем плане две девочки, которые гонят гусей домой. Целый день вместе с птицами подружки плавали в Праме, пасли гусей на лугах. На заднем плане высокие деревья, в прошлом арестантский сад, и холмистая возвышенность, на которой проглядывают строения села Пригородного. Вдали необъятная ширь лугов, простирающихся до села Тенишево.



Полянки. 1961 год. Окрестность города село Полянки. Летний день. Старое русло Мокши, так называемая Старица. Вверху – строения, покрытые соломой. Слева – утопая в буйной зелени строящийся дом. Три женских фигурки, стоящих в лодке. В этой законченной композиции проглядывают рериховский мотивы.

Берег реки Мокши в районе старого моста. 1961 год. Внимание мастера приковано к одинокой лодке, частично вытащенной на берег. Слева – небольшой фрагмент моста через реку. Чуть выше лодки – развешанные для просушки рыболовные сети. Тихий летний день.

У моста через Мокшу. 1961 год. Берег реки. Развешанные рыболовные сети. Но динамику композиции придаёт фигурка рыбака в лодке, закидывающего сеть в воду.

Солнечные лучи. Мастер очень много времени посвятил передачи света. Его цветные фотографии опередили своё время. Перед нами чёрно-белый снимок. Там, вдали, калда (огороженная часть участка для скота). Вокруг необыкновенный простор лугов. Тучи и сквозь них падающие лучи солнца. И хотя самого светила не видно, оно буквально пронизывают всё окружающее пространство. Так и кажется, что наш краснослободский край залит божественным светом.

Картина родной природы. Небольшие домики на окраине его родного города. Вдали узнаваемы пейзаж: необъятная ширь лугов и, там, вдали медленно катит свои воды красавица Мокша. Картины как бы дышит покоем. Но мастер вводит и элемент динамики – два мальчика отвязывают корову или теленка.

КРАСНОСЛОБОДСК
Фотографии Георгия Скворцова с комментариями Анатолия Лютова

Макет – К. Шапкарин
Редактор –

Подписана в печать 5 июля 2018 г. Отпечатано в России. Тираж 500 экз. Заказ 1565.
Усл. печ. л. 9. Формат 60 x 84 1/8. Бумага мелованная. Печать офсетная.

Георгий Сергеевич Скворцов (1910–1965) вряд ли осознавал значение того, чем занимался, просто душа просила особого наполнения – фотографиями. Но сегодня мы констатируем: душа просила фотографий особенных, живописно-исторических, и мы имеем право поставить их в особый ряд, потому что в силу разных причин автор оказался первым фотомастером, запечатлевшим нашу историческую повседневность в цвете.

Георгий Скворцов родился в селе Стародевичье (ныне Ельниковский район), но семья его была связана прежде всего с Краснослободском. Отец его – Скворцов Сергей Васильевич – уроженец Пензы, более полувека проработал в народном образовании, заведовал школой. Мать – Скворцова Мария Прокофьевна, уроженка Стародевичья, всю жизнь пестовала семью. Сын же в 1930 году отправился учиться в Ногинский текстильный техникум, под Москву, а затем работал преподавателем в различных учебных заведениях г. Ногинска. Но память о малой родине никогда не затухала и не ослабевала. Снимать родные места он начал еще в юности, на пластины, оставив целый ряд замечательных фотодокументов. В кадр попали еще целые, не разрушенные мужской монастырь и городской Троицкий собор. А следующая серия фотографий запечатлела уже другую ситуацию спустя два с лишним десятилетия, в 1952 году, когда уже сформировавшийся мастер, посетивший края отчие, стремился не только зафиксировать новое, но и сохранить в кадре старое. В творческом плане Георгий Сергеевич поднялся до эстетики передвижников, настолько тепло он отражал очеловеченный пейзаж.

В Москве тогда можно было раздобыть нужную пленку и химикаты для ее обработки, но представьте себе, насколько дорогим было удовольствие цветной съемки. Выбор кадра — вопрос и экономический тоже. В Краснослободске и Стародевичье фотограф кадры тратил щедро, словно впитывал тот мир, дороже которого у него уже ничего не было. Но вот что интересно: многие кадры делались слету, и выдержать нормы экспозиции в такой ситуации бывает нелегко. Однако даже поверхностный анализ его работ свидетельствует о том, что он очень цепко держал горизонт, грамотно определял первый план, умел строить второй — и все это вписывал в пейзаж точно и обдуманно. Когда снимаются репортажные сюжеты, в них часто «вклиниваются» случайности, убрать которые сегодня легко. Но тогда это было трудно. В снимках Г. С. Скворцова мешающие частности почти не встречаются, и заметны они разве что искушенному профессионалу. Он работал почти безошибочно. Разумеется, материалы требуют реставрационной корректировки, им все же без малого 70 лет.

Сегодня мы всего лишь представляем новое имя в провинциальной культуре – Георгия Сергеевича Скворцова, человека талантливого и просвещенного. Первая публикация его работ в еженедельнике «Столица С», прежде всего кадров, сделанных на базаре в Краснослободске, вызвала живой интерес. Удивительный мир здесь смешан: горожанки в обыденной одежде, окрестные мордовки в домотканине и лаптях, гончары, знаменитые краснослободские огурцы, лотки, возы, торговки паклей, хозяйки, удачно купившие корову, — вот она, жизнь, во всей ее цветности и простоте. И панорамные снимки удивляют: оказывается, в 1952 году еще была цела колокольня нового собора, что добавляло живописности городским видам.

Запомните имя фотомастера: его работам предстоит занять достойное место в истории фотоискусства Мордовии. И в музейных экспозициях тоже...

Сергей Бахмустов

Краснослободск

Фотографии Георгия Скворцова с комментариями Анатолия Лютова

Краснослободск

Фотографии Георгия Скворцова
с комментариями Анатолия Лютова

Краснослободск

Фотографии Георгия Скворцова
с комментариями Анатолия Лютова

Краснослободск

Фотографии Георгия Скворцова
с комментариями Анатолия Лютова